

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
**МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2018

ББК 67.408
УДК 343.57:343.9.01

Рецензенты: В.А. Тирранен – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета;
Р.Н. Гордеев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск).

Учебное пособие подготовлено кандидатом юридических наук, доцентом С.М. Мальковым (§ 1.2, глава 3), кандидатом юридических наук, доцентом Д.В. Токманцевым (глава 1, § 2.1, 2.3), кандидатом юридических наук, доцентом П.В. Тепляшиным (§ 2.2, глава 3), кандидатом юридических наук, доцентом В.Н. Винокуровым (§ 1.1, 2.1, глава 3), кандидатом юридических наук Е.А. Федоровой (§ 2.2), Ю.В. Жуковой (§ 1.2).

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие / С.М. Мальков [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 96 с.

В учебном пособии рассмотрены вопросы квалификации отдельных наркопреступлений, включая их квалифицирующие признаки. Особое внимание уделено раскрытию вариантов уголовно-правовой оценки наиболее сложных признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций системы МВД России, сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков и следственных подразделений МВД России, для профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации обучающихся различных категорий.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2018
© С.М. Мальков, Д.В. Токманцев, П.В. Тепляшин,
В.Н. Винокуров, Е.А. Федорова, Ю.В. Жукова, 2018

Оглавление

Введение	4
1. Проблемы квалификации отдельных видов наркопреступлений	6
1.1. Квалификация незаконных производства, сбыта, пересылки наркотических средств, психотроп- ных веществ и их аналогов	6
1.2. Квалификация организации либо содержания притонов или систематического предоставления поме- щений для потребления наркотических средств, психо- тропных веществ или их аналогов	16
1.3. Отграничение незаконной перевозки нарко- тических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки	37
2. Проблемы квалификации наркопреступле- ний, совершенных в соучастии.....	49
2.1. Квалификация посредничества в незаконных сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	49
2.2. Квалификация наркопреступлений, совер- шенных организованной группой.....	53
2.3. Проблемы квалификации наркопреступлений, совершенных преступным сообществом	60
3. Проблемы уголовно-правовой оценки от- дельных квалифицирующих признаков нарко- преступлений	71
Заключение	84
Вопросы для самоконтроля.....	90
Список рекомендуемой литературы	91
Словарь терминов	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность подготовки учебного пособия обусловлена результатами анализа действующего законодательства, научно-правовых исследований, следственной и судебной практики, свидетельствующих, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков представляют высокую общественную опасность и требуют постоянного совершенствования механизмов уголовно-правовой охраны.

При этом особую роль в профилактике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ занимает механизм уголовно-правового воздействия. Именно уголовное законодательство выступает важнейшим инструментом профилактического воздействия на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Вместе с тем сам механизм уголовно-правового реагирования на распространение наркомании еще далек от совершенства. Более того, некоторые общие тенденции характерны не только для правовой, но и для технологической стороны производства (сбыта, распространения) как наркотических, так и сильнодействующих или ядовитых веществ. Расширение распространения синтетических наркотиков предполагает не кустарные, а лабораторные, высокотехнологичные условия, предполагающие помимо производственных помещений, лабораторного оборудования еще и процесс научной разработки соответствующих веществ и технологий их производства, хранения и потребления.

Рассматриваемые в пособии проблемы квалификации соответствующих наркопреступлений и их признаков основываются на положениях современной науки российского уголовного права, действующего законодательства, научных трудов, нормативного материала, специальной литературы и судебно-следственной практики, что позволило авторам предложить оптимизированные алгоритмы квалификации преступлений по наиболее часто встречающимся ситуациям и ситуациям, вызывающим затруднения в правоприменительной деятельности.

В связи с этим целью данного учебного пособия является формулирование научно обоснованных предложений рекомендательного характера по преодолению проблем ква-

лификации отдельных преступлений (включая квалифицирующие признаки), связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Учебное пособие выполнено в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция профиль подготовки «Уголовно-правовой» и может быть использовано при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право», занятий со слушателями факультета повышения квалификации.

1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Квалификация незаконных производства, сбыта, пересылки наркотических средств, психотропных ве- ществ и их аналогов

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ (далее – Постановление № 14) под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

При этом для квалификации действий лиц по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества.

Производство наркотических средств следует отграничивать от их изготовления. Как разъяснил Верховный Суд РФ в надзорном определении от 22 июня 2011 г. № 63-Д11-2, по смыслу уголовного закона под незаконным производством наркотических средств следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017).

психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде), а под незаконным изготовлением наркотических средств – незаконные умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получены одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Приговором суда установлено, что умышленные действия осужденного, в результате которых он путем синтеза лекарственных препаратов получал наркотическое средство – смесь, содержащую дезоморфин, не были направлены на серийное получение таких средств или веществ, а носили эпизодический характер и выражались в получении им нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств.

Незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов является оконченным с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию либо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотиков (психотропных веществ).

Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, растениями либо их частями, со-

держащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом.

Незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Россия, либо Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза.

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу – приобретателю.

Не является незаконным сбытом реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями, а также когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество.

Не является сбытом наркотических средств их подбрасывание с целью последующего изъятия наркотиков сотрудниками правоохранительных органов и возбуждения уголовного дела, так как при сбыте виновный умышленно не преследует цель распространения наркотических средств (независимо от способа) в том смысле, который вкладывается в него уголовным законом. В целях возбуждения уголовного дела в отношении директора магазина А. подсудимый Ш., исходя из иной личной заинтересованности, решил инсценировать в отношении потерпевшего А. факт незаконного хранения последним

наркотических средств в особо крупном размере. При таких обстоятельствах Судебная коллегия сочла необходимым пере-квалифицировать действия осужденного Ш. с п. «б», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, предусматривающую ответственность за незаконное хранение и перевозку наркотических средств, совершенные в особо крупном размере.¹

Действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество. В этих случаях покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном, крупном или особо крупном размере, а также сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, оставления закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

При квалификации сбыта наркотических средств следует обратить внимание на следующие аспекты: определение момента окончания сбыта наркотических средств, квалификация сбыта наркотических средств при проведении проверочной

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 № 16-Д13-24.

закупки и ограничение продолжаемого сбыта от совокупности преступлений.

Рассмотрим их подробно.

Момент окончания сбыта наркотических средств. Согласно п. 13.1 Постановления № 14 незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. Как оконченный сбыт наркотических средств могут быть квалифицированы такие действия, как сообщение о месте их хранения приобретателю, оставление закладки в обусловленном с приобретателем месте, даже если приобретатель фактически не получил такие средства.

Следует отметить, что согласно п. 13.2 Постановления № 14, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, совершая тем самым действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств. Например, если сбытчик, договорившись с приобретателем о том, что оставит наркотическое средство в определенном месте, не успевает сделать закладку в обусловленном месте в связи с его задержанием при перевозке этого средства к месту закладки, содеянное следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Если же сбытчик перевез и произвел закладку наркотического средства в обусловленном с приобретателем месте, но приобретателю фактически не удалось получить данное средство, например в связи с его обнаружением сотрудниками правоохранительных органов, содеянное следует квалифицировать как оконченный сбыт наркотических средств. Однако в тех случаях, когда сбытчик производит закладку наркотического средства в месте, не обусловленном с приобретателем, т.е. неизвестном для последнего, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приоб-

ретателю места закладки с наркотическим средством, даже если приобретатель фактически его не получил.

Квалификация сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки. Согласно п. 13.1 Постановления № 14, учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Данное разъяснение базируется том, что незаконный сбыт наркотических средств в ходе проведения проверочной закупки должен признаваться оконченным с момента их отчуждения. Факт изъятия наркотического средства из незаконного оборота при проведении проверочной закупки не должен влиять на квалификацию, так как он находится за рамками объективной стороны незаконного сбыта.¹

Согласно п. 13 Постановления № 14 в действовавшей до 23 декабря 2010 г. редакции передачу наркотического средства в ходе проверочной закупки следовало квалифицировать по

¹ Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 4; Тонков В.Е. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: некоторые особенности // Российский судья. 2006. № 11.

ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие указанного средства из незаконного оборота и оно не оказывается в незаконном обладании других лиц.¹

Представляется, что незаконный сбыт наркотических средств в ходе проведения проверочной закупки следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ только в том случае, когда в такой закупке непосредственное участие принимают, т.е. участвуют в роли приобретателя наркотических средств, представители (сотрудники) правоохранительных органов. Если же в роли последних выступают посторонние лица, то действия сбытчика в соответствии с этим подходом следует квалифицировать как оконченное преступление, поскольку в таких случаях привлеченные лица могут утаить часть полученных наркотических средств или вообще скрыться с ними и поэтому полного изъятия наркотических средств из незаконного оборота не происходит. Однако этот вариант квалификации незаконного сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки не нашел поддержки Верховного Суда РФ.²

Таким образом, теперь факт изъятия в таких случаях из незаконного оборота наркотических средств не влияет на квалификацию преступления как оконченного.³ Это правило распространяется и на случаи, когда незаконный сбыт наркотических средств был осуществлен в ходе иного оперативно-

¹ Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 36; Федоров А.В. Значение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3.

² См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2001 № 488п01; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.02.2008 № 83Д08-2 // СПС Консультант Плюс.

³ В ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31.

розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Отграничение продолжаемого сбыта от совокупности преступлений. Согласно ч. 6 п. 13 Постановления № 14 (в старой редакции), если лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него наркотических средств, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежало квалификации по ч. 3 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ. Данное разъяснение основано на положении о том, что, если деяние соответствует составам неоконченного и оконченного преступления, его следует квалифицировать по статье, предусматривающей состав более тяжкого неоконченного преступления,¹ и направленно на разграничение продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений, по направленности умысла.

Проблема квалификации сбыта наркотических средств два и более раза, несмотря на отсутствие подобного указания в Постановлении № 14 в редакции от 23 декабря 2010 г., по-прежнему актуальна. Так, сотрудники правоохранительных органов, проводя проверочную закупку наркотических средств для получения доказательства того, что виновный хранит их для сбыта, имеют право закупать наркотические средства не один, а два и более раза для выявления других соучастников, их роли в преступлении, канала поступления наркотических средств и др. При этом, как правило, всем последующим фактам сбыта наркотических средств лицу, осуществляющему проверочную закупку, дают самостоятельную оценку и квалифицируют такие действия по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ², а суды рассматривают такие действия как единое продолжаемое преступление, квалифицируя их как единое преступление по ч. 3. ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, (в настоящее время без ссылки на ч. 3

¹ Курченко В.Н. Сбыт наркотиков: совокупность деяния или единое преступление? // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 6.

² Петроченков А.Я. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях // Наркоконтроль. 2010. № 2.

ст. 30 УК РФ), что обусловлено стремлением повысить статистику раскрываемости.

Кроме этого в теории действия лица, сбывшего часть имеющихся у него наркотических средств, предложено квалифицировать как оконченный сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере по аналогии с разъяснениями, содержащимися в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2014 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», что будет отражать их общественную опасность.¹ Вряд ли эту позицию можно признать обоснованной.

Установление содержания субъективной стороны преступления всегда представляет сложность. В качестве объективных критериев установления направленности умысла виновного и отграничения продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений в теории предлагают такие признаки, как временной промежуток между фактами сбыта, единый источник наркотических средств, сбыт одному или нескольким лицам, тождественность действий.

Временной промежуток между фактами сбыта наркотических средств – очень абстрактный критерий. Представим себе, что в одном случае проверочную закупку проводят через три дня, что, по мнению суда, свидетельствует о наличии единого умысла на сбыт наркотических средств, а в другом случае повторная проверочная закупка проводится через месяц после первой, что, по его мнению, свидетельствует о том, что умысел на сбыт возникал каждый раз заново. Соответственно, для того чтобы выявить и раскрыть два сбыта наркотических средств, повторную проверочную закупку будут проводить через месяц.

Верховный Суд РФ предпринимает попытки выделить критерии разграничения продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений. Так, в определении от 10 января 2010 г. № 50-Д10-24 отмечено, что о наличии единого умысла на сбыт наркотических средств свидетельствует их сбыт одному и тому же лицу. В определении № 5 УД16-61 от 26 июня 2016 г. отмечено, что суд правильно ква-

¹ Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. №. С. 4.

лифицировал действия осужденного как отдельные преступления, поскольку, как установлено и не оспаривается в жалобе, осужденный сбывал наркотические средства *двум разным лицам*. Но в другом определении от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37 указано, что доводы о том, что действия Б. по всем эпизодам сбыта наркотических средств *одному и тому же лицу Ч. следовало квалифицировать как одно преступление*, не основаны на материалах дела, согласно которым Б. не договаривался с Ч. о продаже наркотических средств в несколько приемов и в определенном количестве, поэтому действия виновного также были *квалифицированы по совокупности преступлений*.

Таким образом, количество лиц, которым виновный сбывал наркотические средства, не является критерием ограничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений, поскольку объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является здоровье не одного человека, а населения. Кроме того, если количество лиц, которым виновный сбывал наркотики, признать критерием ограничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений, то получится, что если для проведения проверочных закупок привлекался не один и тот же человек, а два разных, то тогда действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Представляется, что единственным точным критерием ограничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений выступает источник наркотического средства.¹ Так, если виновный приобрел партию наркотических средств, сбыв ее, затем приобрел еще партию наркотических средств, сбыв ее часть, это служит показателем того, что умысел виновного на сбыт наркотических средств формировался каждый раз заново.

Данный критерий был косвенно закреплен в ч. 6 п. 13 Постановления № 14 (в старой редакции), согласно которому сбыт наркотических средств два и более раза образует продолжаемый сбыт, только если размер сбываемых наркотических средств не образует *крупный или особо крупный размер*. Соответственно, если виновный два раза сбыв лицу, участвующему в проведении проверочной закупки наркотическое

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2010 № 18-Д10-34.

средство, образующее крупный или особо крупный размер, то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений. Такой подход получил закрепление и в решении Верховного Суда РФ по конкретному уголовному делу. Так, Щ. изготовил для сбыта гашишное масло массой 11,6 грамм, а затем изготовил гашишное масло массой 21,75 грамм. После этого 21 августа 2004 г. он сбыл гашишное масло 11,6 грамм лицу, участвовавшему в проверочной закупке, 26 августа 2004 г. гашишное масло массой 27,75 грамм – лицу, также участвовавшему в проверочной закупке. Его действия были квалифицированы по совокупности покушений на сбыт наркотических средств особо крупном размере. Несмотря на утверждения Щ. о том, что у него был единый умысел на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 29 июля 2008 г. № 72-Д08-1 оставила его жалобу без удовлетворения, поскольку указанные факты свидетельствуют о том, что действия Щ. образуют совокупность преступлений. Таким образом, Верховный Суд РФ ориентирует правоприменителя на противодействие сбыта крупных партий наркотических средств.

Итак, для решения вопроса о квалификации двух и более сбытов наркотических средств следует учитывать объективные обстоятельства, поддающиеся установлению и доказыванию, а именно массу наркотического средства и употребление сбытчиком наркотических средств.

1.2. Квалификация организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Для правильной квалификации по ст. 232 УК РФ не имеет значения, чье здоровье (близких или незнакомых лиц) подвергает опасности субъект преступления, важно другое, что вследствие незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в наркопритонах подвергаются опасности такие общественные отношения, которые впоследствии невозможно восстановить – здоровье населения.

Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в ст. 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в наименовании ст. 232 УК РФ и в ч. 1 ст. 232 УК РФ, слова «психотропных веществ» были заменены словами «психотропных веществ или их аналогов».

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, по признакам предмета преступления с определением наркотических средств и психотропных веществ не возникает трудностей, т.к. данные средства и вещества включены в Перечень наркотических средств (Список I), психотропных веществ (Список II) и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации,² а также учитываются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в Постановлении № 14.

Выводы судов о размере наркотических средств всегда основываются на анализе заключений экспертов, исследованных в судебном заседании. При этом учитывается, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их количества, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные познания, поэтому по каждому делу суды располагают соответствующими заключениями экспертов и специалистов экспертных подразделений.

Под аналогами законодатель понимает запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они вос-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 12.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 22.06.2018).

производят.¹ Так, например, экспертами «вещество (1-(5-фторпентил)-1Н-индазол-3-ил (нафталин-1-ил)метанон) (синоним: АМ(Н)-2201, JWH(Н)-18-F), которое имеет сходную химическую структуру с наркотическим средством (Нафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил) метанон (JWH-018), признается аналогом наркотического средства»². Поэтому эксперты курительные смеси, в состав которых входит наркотическое вещество (например, соли, «шоколад»), и курительные смеси, содержащие психотропные вещества, которые многие считают легальными, в заключениях признают аналогами наркотических средств или психотропных веществ. Размер наркотического средства или психотропного вещества для квалификации по ст. 232 УК РФ значения не имеет. Таким образом, с появлением понятия «аналоги» был устранен один из пробелов законодательства, позволяющий ранее избежать уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ.

Не являются предметом данного преступления одурмивающие вещества, не содержащие наркотических средств, психотропных веществ, или их аналоги. Поэтому организация или содержание притона для потребления каких-либо одурмивающих веществ, не относящихся к наркотическим средствам или психотропным веществам, не образуют преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. При соответствующих условиях такие действия квалифицируются по ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» или по ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта», а если это связано со склонением посетителя притона к потреблению указанных средств и веществ, то действия виновных должны быть квалифицированы по ст. 230 УК РФ.

Если организатор либо содержатель притона снабжал посетителей наркотиками или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 и 228 или 230 УК РФ.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

² Фрагмент из обвинительного заключения по уголовному делу № 24016479/2015 по обвинению А. (ОП № 3 г. Красноярск).

Применительно к ст. 232 УК РФ в уголовно-правовой литературе под притоном предлагается понимать:

1) «любое жилое или нежилое помещение (строение) независимо от форм собственности, предназначенное для постоянного либо временного нахождения людей или размещения каких-либо ценностей, приспособленное для потребления наркотических средств или психотропных веществ»¹;

2) жилое (дом, квартира, комната, дача) или нежилое (сарай, гараж, подвал) помещение, систематически предоставляемое одному и тому же лицу либо разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ²;

3) укрытие естественного или искусственного происхождения, включая жилые и нежилые помещения, строения и иные сооружения, приспособленное для предоставления одним и тем же либо разным лицам для немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ³.

Как видно, одни ученые притоном полагают необходимым считать любое место (Т.Ф. Ефремова, Л.И. Романова⁴), используемое (приспособленное) для определенных целей, другие – только жилые и нежилые помещения (М.В. Азарова, Г.Л. Осипов, В.С. Комиссаров⁵).

Юристы выделяют ряд признаков притона:

1) В.И. Кузнецов указывает на наличие физического, целевого и юридического признаков⁶;

¹ Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 59.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011.

³ Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 46.

⁴ Романова Л.И. Наркотики: преступления, ответственность : монография. Владивосток, 2000. С. 219.

⁵ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 : учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 396.

⁶ Кузнецов В.И. К вопросу об организации и содержании нарко-притонов // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 52.

2) В.М. Хомутов выделяет территориальный, целевой, временной и функциональный признаки притона¹. Такие же признаки обозначает С.М. Мальков²;

Обобщая приведенные точки зрения, определим, что обязательными признаками притона являются следующие.

1. *Территориальный признак* означает, что наркопритон располагается в определенном месте в пространстве и имеет конкретные физические границы. А.А. Вяземская, считает, что «притон может быть ограниченный стенами, потолком, крышей участок пространства (жилое и нежилое помещение, дом, комната, квартира или участок, хоть не и обладающий стенами и крышей, но обособленный в пространстве и защищенный от посторонних глаз (шалаш, землянка, удаленный угол заброшенного двора)»³.

В Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ Президиума Верховного Суда РФ от 27 июня 2012 г. (далее – Обзор от 27 июня 2012 г.) указывается, что притон является жилое или нежилое помещение, в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях.⁴

¹ Хомутов В.М. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 25.

² Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Аналитический портал «Отрасли права». URL: <http://отрасли-права.рф/article/21590>.

³ Гусев А.С. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2015-6/law/gusev.pdf.

⁴ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27 июня 2012 г.

По мнению ряда ученых, притон может быть организован в салоне транспортного средства, специально оборудованного под притон; «на садовом участке, соответствующим образом оборудованном и замаскированном» (И.Л. Киреева)¹; в специально приспособленных для потребления наркотических средств или психотропных веществ палатке, лодке (Ю.М. Ткачевский)², шалаше, землянке (И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова)³, это может быть определенный участок местности – участок парка, поляну в лесу, если он соответствующим образом оборудован для потребления наркотиков (установлены некие предметы мебели и др.),⁴ а также любое строение независимо от формы собственности, предназначенное для постоянного либо временного размещения каких-либо ценностей, приспособленное для потребления наркотических средств и психотропных веществ⁵.

В связи с этим п. 32 Постановления № 14 нуждается в определенной корректировке.⁶

¹ Киреева И.Л. К вопросу об ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 43-47.

² Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией и за организацию или содержание притонов // Законодательство. 2000. № 6. С. 11-15.

³ Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. М., 2008. С. 588.

⁴ Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и склонения к их потреблению : методическое пособие / Л.М. Исаева и др. М., 2004.

⁵ Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2004. С. 9.

⁶ Как совершенно справедливо указывают С.М. Мальков и Д.Н. Лотц, целесообразно дополнить определение притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ, указав, что под таковым понимается специально оборудованное место для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, т.е. таковым следует признавать как стационарное, так и передвижное помещение, а также участок местности, в том числе различные укрытия. См.: Мальков С.М., Лотц Д.Н. Квалификация организации либо содержания

Факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет. Он может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения; он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п.¹

2. *Целевой признак* – предназначенность притона для незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Проживание в жилом помещении с одновременным его приспособлением и использованием для потребления наркотических средств и психотропных веществ, то есть двойное использование, не исключает наличие состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

3. *Функциональный признак* – приспособленность помещения именно для немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

4. *Временной признак* – использование помещения несколько раз (систематически) – более одного раза, т.е. два и более раз.²

5. *Юридический признак* – отсутствие разрешения соответствующих органов на такое использование помещения, транспортного средства.³

В ст. 232 УК РФ слово «притон» употребляется во множественном числе, однако это не означает, что для привлечения к ответственности по данной статье необходимо, чтобы

притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Красноярск, 2013. С. 12.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

² Радченко В. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 8.

³ Кузнецов В.И. Некоторые проблемы ответственности по ст. 232 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 91.

виновный организовал либо содержал два или более притона. Достаточным будет установление факта организации или содержания одного помещения для регулярного потребления наркотических средств или психотропных веществ.¹

Если же лицо систематически разрешает или предлагает другим лицам воспользоваться помещением, которое находится в его владении, для потребления наркотиков, содеянное должно квалифицироваться как предоставление помещения для потребления наркотиков («предоставить – значит дать возможность пользования»²).

Использование уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры, бани, надворных построек) для потребления наркотических средств является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.).

При квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, по признакам организации и содержания притона имеют место нарушения, к которым относится неправильное применение уголовного закона при квалификации действий осужденных.

Действительно, как показывает анализ следственно-судебной практики, если лицо не предприняло конкретных действий для приспособления помещения под притон, то суды кассационной инстанции отменяют приговор суда первой инстанции. Так, по мнению суда, действия М. излишне квалифицированы как организация притона для потребления наркотических средств. М. принимал наркозависимых лиц в квартире, в которой проживал, установив в ней металлическую дверь, снабженную замком. Суд ошибочно оценил данные действия в

¹ Курс уголовного права: в 5 т. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М., 2002.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2000.

качестве организации притона, в то время как они свидетельствуют лишь о мерах, направленных на охрану своего жилища, одновременно являющегося притоном, то есть на его содержание. В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены либо изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела.¹

Другой пример: органами предварительного следствия действия З. были квалифицированы по ч. 1 ст. 232 УК РФ как организация и содержание притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Из обвинения по ч. 1 ст. 232 УК РФ кассационная инстанция исключила такой излишне вмененный квалифицирующий признак, как «организация и содержание притонов для потребления психотропных веществ», поскольку действий, связанных с организацией притона, З. не совершал, судом они не установлены и в приговоре не приведены. Допущенные нарушения закона в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ явились основанием для изменения приговора и исключения из приговора указания на организацию З. притона для потребления наркотических средств.²

Эти примеры не единичны.³

Содержание притона – умышленные действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами.

Таким образом, содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.07.2015 по делу № 45-УД15-10. URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/2b30c7c08215f56328eef6bd98102b39>.

² Кассационное определение Приморского краевого суда от 03.07.2017 по делу № 44У-148/2017 4У-1386/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zrvG0cOTHp1c>.

³ Напр.: кассационные определения Верховного Суда РФ от 20.01.2015 по делу № 18-УД 14-52 (URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/e3eecbaad866517bccc3743356757930>); от 12.11.2015 по делу № 41-УД 15-28 (URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/06d6c31806fec0c1ccabc8129a4ba151>).

помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Они могут заключаться в:

- оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения,
- регулировании посещаемости (например, составлении графика),
- информировании заинтересованных лиц о существовании притона (например, граффити на стенах с указанием телефона, электронного адреса и т.п.),
- обеспечении охраны (например, «охранник» на входе т.п.);
- привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления (например, изготовление с помощью подручных средств сигареты, которую снабдил ... наркотическим средством¹) и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п.,
- уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств (например, сжигание в печи, выброс мусора) и т.п.

К действиям по содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу(-ам), не проживающему(-им) в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении.

В отличие от действий по организации притона при содержании притона приспособление помещения для потребления наркотических средств носит незначительный характер. Например, кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для по-

¹ Приговор Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-262016 (1-734/2015) URL: <http://судебныерешения.рф/advanced/search>.

требления, приготовления наркотических средств.¹ Так, П., проживая в квартире, расположенной по адресу: <...>, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, в период с <...> до <...> содержал притон и систематически предоставлял помещение данной квартиры для потребления наркотического средства героин ФИО1, ФИО2, ФИО3 и другим неустановленным лицам. При этом П. оплачивал коммунальные услуги по содержанию указанной квартиры, приспособленной им для совместного употребления наркотических средств, требовал от посетителей притона соблюдать меры конспирации, обеспечивая скрытность их незаконных совместных преступных действий от сотрудников правоохранительных органов и посторонних лиц, разрешал посещать притон только хорошо знакомым, доверенным наркозависимым лицам, осуществлял сбор денежных средств с посетителей притона, а затем в неустановленном месте у неустановленного лица незаконно приобретал на данные денежные средства наркотическое средство героин с целью его последующего совместного употребления.²

Содержание притона следует считать оконченным с момента совершения систематических действий по поддержанию функционирования притона, независимо от того, использовался ли он фактически другими лицами для потребления. При этом не имеет значения, преследует ли виновный корыстную или иную цель.

Действия по организации либо содержанию притона могут подлежать квалификации лишь в случае систематического предоставления жилого или нежилого помещения одним и тем же либо разным лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Содержание притона следует считать оконченным преступлением с момента совершения действий по поддержанию функционирования притона, независимо от того, использовал-

¹ п. 6. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

² Приговор Люберецкого городского суда (Московская область) от 20.03.2015 по делу № 1-202/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ceCa3ESSdsoO>.

ся ли он фактически другими лицами для потребления наркотических средств.

Систематическим предоставлением помещения согласно примечанию к ст. 232 УК РФ понимается предоставление помещений более двух раз, что означает предоставление помещения одному лицу либо разным лицам три и более раз в указанных целях. Такое определение систематичности соответствует судебной практике, в которой «только как минимум трехкратность повторения одних и тех же действий позволяет ставить вопрос об определенной системе поведения виновного».¹

Так, приговором Центрального районного суда г. Красноярска по ч. 1 ст. 232 УК РФ за содержание притона для потребления наркотических средств осужден К., который трижды в течение одного дня предоставлял помещение принадлежащей ему бани, расположенной рядом с жилым домом, для потребления наркотических средств и создавал для этого необходимые условия.² Другой пример: Е., имея умысел на совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, заключающийся в систематическом предоставлении помещения для потребления наркотических средств, в не установленное дознанием время, но не позднее чем с января 2014 года, систематически предоставляла ранее знакомым Я., М., а также другим лицам свою квартиру, расположенную по адресу: <...>, для приготовления и потребления наркотических средств.³

Законодатель не ограничивает признак систематичности предоставления помещения для потребления наркотических

¹ Малков В.П. Повторность преступлений (понятие и уголовно-правовое значение) / под ред. Б.С. Волкова. Казань, 1970.

² Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск. 2011 г. Сайт Красноярского краевого суда. URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru>.

³ Головинский районный суд г. Москвы. Дело № (данные изъяты) от 16.05.2014. URL: <http://advokat-pravo.ru/criminal/312-ch-1-st-232-uk-rf-prigovor-suda-uslovnyj-srokom-na-odin-god-shest-mesyatsev-sudebnaya-praktika.html>.

средств конкретным временным интервалом.¹ Следовательно, допускается возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ, даже если между отдельными фактами предоставления помещения для потребления наркотических средств имел место значительный (более года) перерыв во времени, а также если лицо предоставляло помещение для указанной цели в течение непродолжительного времени.

Систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств будет оконченным преступлением лишь в случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же либо разными лицами более двух раз (три и более раз) в указанных целях.

К уголовной ответственности привлекается физическое, вменяемое лицо, являющееся организатором или содержателем притона, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста. Действия других лиц, способствовавших организации и содержанию притона (например, охранники, персонал и т.п.), должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и ст. 232 УК РФ как пособники.

Законодатель в диспозиции ст. 232 УК РФ не указывает цели совершения преступления, поэтому цель, с которой виновный совершает общественно опасное деяние, значения для квалификации иметь не будет. Однако правоприменители в процессуальных документах указывают, что у виновного имеется направленность умысла – предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью получения материальной выгоды; либо виновный осознает, что организует наркопритон либо содержит его, либо систематически предоставляет помещение для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и желает этого. Например, в приговоре Преображенского районного суда г. Москвы указано: «имея умысел на незаконную организацию и содержание притона для потребления наркотических средств и привлечения в свою

¹ Как это было сделано, например, по отношению к признаку систематичности применительно к нарушению общественного порядка условно осужденным (ч. 3 ст. 79 УК РФ), который прямо ограничен законодателем временным интервалом в один год (ст. 190 УИК РФ).

квартиру лиц, желающих воспользоваться ею для употребления наркотиков»¹.

Мотивация же реализации этой цели на квалификацию преступления не влияет.

Итак, при квалификации преступления по ст. 232 УК РФ правоприменителю в первую очередь следует обратить внимание на критерии отграничения предоставления помещения для потребления наркотических средств от содержания притона для тех же целей, на законодательное определение систематичности предоставления такого помещения и момент окончания данного преступления.²

Квалифицирующие признаки организации и содержания притонов. При квалификации действий виновного как организация или содержание притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, *совершенные группой лиц по предварительному сговору*, необходимо исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.

Исходя из этого для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить ряд признаков.

1. Множественность исполнителей (соисполнителей), т.е. участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, двух или более лиц (ст. 32 УК РФ), которые обладают всеми признаками субъекта преступления в силу ст. 19 УК РФ, т.е. вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности (16 лет). Если лицо организовало или содержит притон посредством использования других лиц,

¹ Приговор Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 1-467/2015. URL: <http://судебныерешения.рф/advanced/search>.

² Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3765>.

не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 232 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Вместе с тем необходимо отметить, что при разрешении судами конкретных дел единообразие в решении этого вопроса отсутствует. Так, в одном из определений Верховного Суда РФ указано, что позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым, на законе не основана.¹

2. Участие каждого из соучастников в выполнении действий (в полном объеме или даже частично), охватываемых признаками объективной стороны состава рассматриваемого преступления. По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за организацию либо содержание наркопритона группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанного состава преступления (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники создают притон, другие содержат его либо при содержании притона один соучастник приобретает наркотические средства, другой изготавливает).

Так, Н. и А., действуя группой лиц по предварительному сговору, содержали притон для потребления наркотических средств при следующих обстоятельствах. А. и Н., проживающие по месту жительства последнего по адресу: <...>, вступив в предварительный преступный сговор, неоднократно предоставляли различным гражданам жилое помещение для немедицинского потребления наркотических средств, создавали в указанной комнате необходимые условия путем предоставления имеющихся в квартире предметов – тарелок, чашек, бутылок, стопок, кастрюль, а также различных ингредиентов – <...>, с помощью которых в бытовых условиях посторонние граждане из принесенных с собой веществ, а также ингредиентов и предметов, которые предоставляли Н. и А., на элек-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35-о06-14.

тропите без цели сбыта изготавливали наркотическое средство – <...>, который тут же употребляли. Кроме того, после изготовления и потребления наркотических средств Н. и А. убирали помещение и таким образом содержали притон для потребления наркотических средств. В соответствии с распределенными ролями А. вместе с лицами, желающими употребить наркотическое средство – <...>, приобретал недостающие ингредиенты, а Н. руководил процессом приготовления наркотического средства, которое делил на дозы и передавал каждому лицу, находящемуся в квартире. Оценивая собранные по делу и исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд действия подсудимых Н. и А. квалифицировал по ч. 2 ст. 232 УК РФ как содержание притона для потребления наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору.¹

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в создании или содержании притона для потребления наркотических средств либо психотропных веществ, содеянное исполнителем преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Соучастие в форме пособничества не образует группы.² В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует.³ Поэтому действия лица, не принимавшего непосредственного участия в создании или содержании притона, но содействовавшего совершению рассматриваемого преступления советами, участием в разработке плана создания притона и осведомленного о цели притона, следует квалифицировать как пособничество созданию или содержанию притона, а не соисполнительство.

¹ Приговор судьи Советского района г. Красноярска по уголовному делу № <...> от 07.02.2012. URL: <http://www.gcourts.ru/case/8715701>.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 4. С. 17-18.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 27.

В тех случаях, когда лицо, имеющее право владения и пользования жилищем помещением, через подставное лицо (например, через безработного, который формально был указан в документах на собственность) организует или содержит притон, его действия следует квалифицировать по ст. 232 УК РФ как действия исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ – как его пособника, если он сознавал, что участвует в организации или содержании притона, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

3. Выполнение преступления объединенными усилиями – совместно. Совместность участия означает функциональную связь между деяниями соучастников. Они содействуют (помогают) друг другу в организации или содержании наркопритона. Отсутствие функциональной связи исключает соучастие. Поэтому при квалификации действий виновных как преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, совершенного группой лиц по предварительному сговору, суду следует выяснять, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления.

Так, Л. и С., постоянно проживающие по адресу: <...>, вступили между собой в преступный сговор, направленный на содержание в вышеуказанной квартире притона для потребления наркотического средства – <...> без назначения врача различными наркозависимыми лицами. Реализуя преступный умысел, Л. и С., являющиеся потребителями наркотических средств, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, преследуя корыстные цели – совместное потребление наркотических средств с посетителями притона, систематически осуществляли умышленные действия, направленные на содержание притона для потребления наркотического средства – <...> без назначения врача, выраженные в неоднократном предоставлении наркозависимым лицам, желающим воспользоваться занимаемым Л. и С. жилищем, расположенным по адресу: <...>, для потребления наркотического средства – <...>.

Л. и С., во исполнение совместного преступного умысла принимали непосредственное участие в содержании притона для потребления наркотического средства – <...>, достоверно

зная о том, что их действия влекут уголовную ответственность, впускали в квартиру <...> различных наркозависимых лиц, которым предоставляли помещения данной квартиры для потребления наркотического средства – <...> без назначения врача, создавая для этого необходимые условия путем обеспечения бесперебойного функционирования, предоставления помещений квартиры, а также организации уборки квартиры от использованных при изготовлении и потреблении наркотического средства упаковок медицинских препаратов и инъекционных шприцов однократного применения. Л. и С., обладающие специальными навыками и знаниями для незаконного изготовления кустарным способом наркотического средства – <...>, действуя совместно и согласованно, выполняя условия предварительного сговора, использовали коридор квартиры <...> как помещение для изготовления <...>, где совместно и согласованно, умышленно изготавливали данное наркотическое средство в целях его потребления различными наркозависимыми лицами в данной квартире. При этом Л., действуя совместно и согласованно с С., осуществляли проветривание помещений квартиры путем открывания окна на кухне, соблюдали условия конспирации путем закрывания штор на окне кухни. После потребления изготовленного Л. и С. Средства наркозависимыми лицами Л., действуя совместно и согласованно с С., мыли использованную при изготовлении наркотического средства посуду и электроплиту, осуществляли уборку квартиры от использованных при изготовлении упаковок от медицинских препаратов и от использованных инъекционных шприцов однократного применения после потребления <...> наркозависимыми лицами.¹

4. Умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства. Это предполагает осознание лицом факта участия в создании либо содержании наркопритона и волевою направленность на их совершение и предполагает минимальную двухстороннюю субъективную связь соучастников, осознание ими факта совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ в соучастии, т.е. факта содействия

¹ Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 22.05.2012 по делу № 1-4152012. URL: <http://sudact.ru/practice/po-narkotikam/?page=4>.

(помощи) других соучастников¹ (взаимная осведомленность о совместном совершении рассматриваемого преступления).

5. Предварительный сговор на совершение преступления группой. Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на организацию либо содержание наркопритона. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме, например в форме жеста. Достаточно, если один из соучастников предложит совместно создать либо содержать наркопритон, а другой согласится с этим (в том числе выразив свое согласие молчанием).

При квалификации действий виновных как организация либо содержание наркопритона группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава организации либо содержания притона, то предварительный сговор отсутствует. Ошибки в установлении момента возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влекут за собой ошибки в квалификации.² Само по себе наличие сговора на организацию либо содержание притона при осуществлении преступного умысла одним лицом нельзя признать достаточным для осуждения за рассматриваемое преступление, как совершенное группой лиц.³

По общему правилу лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе организации или содержания притона другими лицами принявшее участие в создании или содержании притона, должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Однако отметим, что судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся пре-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.

² Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 202-203.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1. С. 4.

ступной деятельности другого лица, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать соучастника для доведения преступления до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления.¹

Характер предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до создания притона, непосредственно перед его созданием или содержанием, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не является минимальной, то есть не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.²

При квалификации организации или содержания притона по ч. 3 ст. 232 УК РФ следует иметь в виду, что совершение указанного преступления *организованной группой* признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

По смыслу закона качественное отличие организованной группы от соисполнительства (группы лиц по предварительному сговору) состоит в наличии признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объеди-

¹ Уголовное право России. Общая часть / под науч. ред. А.В. Шеслера. С. 202.

² Там же. С. 203.

няет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования);
- неоднократность совершения преступлений членами группы;
- техническая оснащенность членов группы;
- распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы организатора (руководителя), координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующего совершение преступлений;
- заранее разработанный план совместной преступной деятельности – преступный план функционирования наркопритона, приобретения и доставки необходимых компонентов и инструментов для кустарного изготовления наркотических средств и т.п.;
- стабильность состава, наличие постоянных связей между ее членами;
- иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

Квалификация организации или содержания притона для потребления наркотических средств по признаку «совершенное организованной группой» (ч. 3 ст. 232 УК РФ) должна основываться на указанных обстоятельствах при условии, что они нашли фактическое подтверждение в материалах дела. В противном случае вменение данного квалифицирующего признака является необоснованным.

При признании преступления совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в

подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Итак, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, состоит в том, что именно в притонах происходит приобщение населения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данный вид преступления способствует сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, создает благоприятные условия для немедицинского потребления наркотиков или психотропных веществ и иного их незаконного оборота, вовлечения в это лиц, ранее их не употреблявших, незаконного обогащения и паразитического существования притоносодержателей и иных благоприятных факторов для совершения иных преступлений, что в конечном счете подрывает здоровье населения и общественную нравственность.

1.3. Отграничение незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки

Необходимость отграничения незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки следует из положений п. 8 Постановления № 14. В правоприменительной практике такое отграничение проводится не всегда, что приводит к увеличению объема обвинения и как следствие – к назначению наказания, не соответствующего общественной опасности совершенного преступления, т.е. к существенному нарушению уголовного закона.¹

Примером может быть следующее уголовное дело. Е. незаконно приобрела наркотическое средство для личного по-

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г. : утв. президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015 // СПС КонсультантПлюс.

требления. Скрыв его в своей сумке, следуя в качестве пассажира в автомобиле, переместила в (адрес), где незаконно хранила при себе до изъятия. Токский районный суд Оренбургской области квалифицировал ее действия не только как незаконное хранение наркотического средства, но и как незаконная перевозка данного средства, назначив наказание в виде трех лет лишения свободы. Президиум Оренбургского областного суда исключил из приговора осуждение Е. по признаку «незаконная перевозка», сославшись на то, что судом допущено существенное нарушение уголовного закона.¹ Верховный Суд РФ смягчил назначенное Е. наказание до двух лет восьми месяцев лишения свободы.²

Не отграничивая незаконную перевозку наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки и квалифицируя содеянное одновременно по двум признакам («перевозка» и «хранение»), правоприменители, по нашему мнению, создают неопределенность в оценке направленности умысла виновного. С одной стороны, квалифицируя такие действия как незаконная перевозка, следствие и суды признают, что умысел виновного был направлен на перемещение наркотических средств из одного места в другое. С другой стороны, квалифицируя такие действия как незаконное хранение, – что умысел виновного был направлен на владение такими средствами во время поездки, а не на их перемещение из одного места в другое. Снять такое противоречие позволяет отграничение незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки. Но возникает вопрос о том, как провести такое отграничение.

Верховный Суд РФ, отграничивая перевозку наркотических средств от хранения таковых без цели сбыта во время поездки, в нескольких решениях отметил, что проезд с наркотическим средством охватывается понятием «незаконное хранение» без цели сбыта наркотического средства.

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 24.08.2015 № 44у-149/2015 // СПС КонсультантПлюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 47-УД16-2 // СПС КонсультантПлюс.

Так, по делу Г., исключая из обвинения признак незаконная перевозка наркотических средств, Верховный Суд РФ указал, что «перемещение для личного потребления в транспортном средстве наркотиков охватывается незаконным хранением наркотиков»¹. В надзорном определении по делу П. – что «проезд с наркотическим средством в ... по смыслу закона охватывается понятием незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства ...»².

Следуя позиции высшей судебной инстанции, нижестоящие суды стали исключать из квалификации признак «незаконная перевозка» наркотических средств, ссылаясь на то, что передвижение на транспортном средстве с наркотическими средствами без цели их сбыта охватывается понятием незаконного хранения наркотических средств без цели их сбыта.³

Московский областной суд, исключая признак «незаконная перевозка» из приговора в отношении Р., обосновал свое решение тем, что проезд Р. на автомобиле из г. Москвы до г. Раменское с наркотическим средством, приобретенным для личного потребления и находящимся непосредственно при нем, полностью охватывается понятием «незаконное хранение» этого средства во время поездки.⁴

Как следствие, стало формироваться мнение о том, что перемещение наркотических средств с использованием транспорта от места приобретения к месту личного потребления не выходит за рамки хранения.⁵ Незаконная перевозка стала счи-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.

² Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2008 № 30-ДП08-17 // СПС КонсультантПлюс.

³ См., напр.: Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г. : утв. президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015; Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда за 2015 г. : утв. Президиумом Кировского областного суда 23.03.2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за IV квартал 2015 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ По мнению А.И. Рарога и М.Г. Князьковой, перемещение наркотических средств любым способом от места приобретения к месту личного потребления не выходит за рамки приобретения (либо хранения). См.: Рарог А.И., Князькова М.Г. Уголовно-правовое обеспечение борь-

таться всего лишь формой хранения таких средств – их хранением в движении («подвижным» хранением).¹ В результате незаконную перевозку наркотических средств стали *не отграничивать* от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки, а *отождествлять* с таким хранением. Решение проблемы свелось к механическому включению понятия «перевозка» в понятие «хранение».

Однако необходимо обратить внимание на то, что высшая судебная инстанция в приведенных примерах принимала решение об исключении признака «незаконная перевозка» не путем механического «поглощения» одного понятия («перевозка») другим («хранение»), а в каждом конкретном случае индивидуально,² исходя из фактических обстоятельств дела. То есть не всегда, а только при определенных обстоятельствах перемещение наркотических средств во время поездки без цели сбыта охватывается понятием незаконного хранения наркотических средств.

К таким обстоятельствам Пленум Верховного Суда РФ относит направленность умысла, количество (размер) наркотических средств, место их нахождения и другие обстоятельства дела (п. 8 Постановления № 14), которые могут выполнять роль отграничительных критериев незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки.

Отмеченные выше обстоятельства (критерии отграничения) специалисты оценивают противоречиво. Одни считают,

бы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 5 (13). С. 40.

¹ См., напр.: Огилец Н.И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2005. С. 10, 77; Щербаков А.Д. Наркотики в России и США: уголовно-правовой аспект : монография. М., 2016. С. 51; Надысева Э.Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства : монография. М., 2016. С. 72.

² На необходимость индивидуального подхода к отграничению перевозки наркотических средств от хранения таких средств во время поездки обращает С.В. Рачева. См.: Рачеева С.В. Проблемные вопросы ответственности за незаконное хранение наркотических средств // Адвокат. 2001. № 4.

что они практически несостоятельны¹ и не помогут помочь правоприменителю отграничить незаконную перевозку наркотических средств от хранения таких средств без цели сбыта во время поездки.² Другие, напротив, признают их практическую ценность³, используют в правоприменительной деятельности⁴.

Так, исключая из квалификации признак «незаконное хранение» наркотических средств, Приморский краевой суд сослался на то, что умысел Г. не был направлен на хранение наркотического средства. Г. незаконно приобрел наркотическое средство для личного потребления. Затем, храня его при себе, поехал на автомобиле домой.⁵ По другому уголовному делу, исключая из квалификации признак «незаконная перевозка» наркотического средства, суд сослался на то, что умысел Э. был направлен лишь на хранение наркотического средства, а не на его непосредственную перевозку. Э. переправился на лодке через реку, собрал на берегу дикорастущую коноплю для личного потребления. Затем с этим наркотическим средством на этой же лодке вернулся к месту своего проживания.⁶

Признавая практическое значение сформулированных Пленумом Верховного Суда РФ критериев, полагаем, что некоторые из них требуют пояснения. Это будет способствовать

¹ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ : учебное пособие. СПб., 2016. С. 57.

² Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб., 2014. С. 43.

³ Гарманов В.М. Вопросы установления признаков субъективной стороны при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества: методические рекомендации. Тюмень, 2012. С. 15.

⁴ См.: напр.: постановление Президиума Оренбургского областного суда от 24.08.2015 № 44у-149/2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 01.07.2016 № 44У-95/2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Калмыкия и Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Калмыкия и ответы на вопросы судов Республики Калмыкия // СПС Гарант.

формированию единообразной практики отграничения незаконной перевозки наркотических средств от хранения таких средств без цели сбыта во время поездки.

1. *Направленность умысла.* По смыслу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ при перевозке наркотических средств умысел виновного направлен на *перемещение* таких средств без цели сбыта *из одного места в другое*. В свою очередь, при хранении наркотических средств во время поездки без цели сбыта умысел виновного направлен на *незаконное владение* этими средствами (п. 7, 8 Постановления № 14).

Отграничивая незаконную перевозку наркотических средств от хранения таких средств без цели сбыта во время поездки по направленности умысла, необходимо обратить внимание на следующие особенности:

во-первых, при перевозке наркотическое средство перемещается из места незаконного приобретения или места первоначального хранения в иное место (например, с места закладки наркотического средства к месту жительства виновного или из квартиры, где первоначально хранилось такое средство, в ночной клуб, гостиницу и т.п.);

во-вторых, конечной целью перевозки может быть как личное потребление, так и хранение перемещаемого наркотического средства, но именно в другом «удобном» для потребления и (или) «надежном» для хранения месте, т.е. месте, отличном от места незаконного приобретения таких средств или места их первоначального хранения. Хранение наркотических средств во время поездки имеет целью обеспечение личной потребности в их потреблении в пути следования, когда возникнет потребность в потреблении (в «удобное» время).

Соответственно, если наркозависимое лицо едет из одного города в другой железнодорожным транспортом и «вынужденно» везет с собой наркотические средства для личного потребления в пути следования, то его действия следует квалифицировать как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта. Состав незаконной перевозки в данном случае отсутствует. Аналогичным образом, полагаем, следует квалифицировать действия водителя, например, такси, который в течение рабочего времени возит с собой наркотическое средство для его потребления в «удобное» для него время;

в-третьих, при незаконной перевозке транспорт (или иной объект) применяется в виде перевозочного средства в первую очередь самих наркотических средств. Напротив, в случаях, связанных с хранением наркотических средств во время поездки, транспорт используется как средство личного (собственного) передвижения и лишь попутно – для перемещения (хранения¹) наркотических средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда, исключая из осуждения О. признак «незаконная перевозка» наркотического средства, отметила, что умысел О. не был направлен на перевозку наркотического средства, так как перемещение наркотического средства из деревни в город для личного потребления являлось способом хранения наркотического средства, а транспортное средство использовалось осужденным для передвижения от места приобретения наркотического средства к месту жительства, а не для перевозки наркотического средства.²

2. *Количество (размер) наркотических средств или психотропных веществ.* В Постановлении № 14 не уточняется, перемещение какого количества наркотических средств во время поездки охватывается понятием «хранение» таких средств. Такое уточнение содержалось в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9³: «не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества *в небольшом количестве*, предназначенного для личного потребления».

Анализ современной судебной практики показывает, что суды продолжают использовать данное правило, квалифицируя действия виновного как незаконное хранение наркотических средств при себе во время поездки, ссылаются на не-

¹ В таких случаях перемещение наркотических средств при себе выступает способом их хранения. См.: определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 47-УД16-2 // СПС КонсультантПлюс.

² Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда за 2015 г.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 (утратило силу) // СПС КонсультантПлюс.

большое количество таких средств.¹ В одном из обзоров судебной практики разъясняется, что «в ситуациях, когда, например, лицо приобрело путем сбора наркотическое средство – марихуану небольшого объема для личного употребления и перевозило его к месту жительства, действия виновного следует расценивать как хранение наркотических средств при себе во время поездки. В других ситуациях, когда лицо перевозит большой объем наркотического средства, ... его действия следует квалифицировать как перевозку наркотических средств»². Но что же следует считать небольшим количеством (объемом) наркотического средства?

Решение этого вопроса осложняется тем, что ни в уголовном законе, ни в постановлениях Правительства РФ, утверждающих размеры наркотических средств, нет такого понятия, как «небольшой размер» наркотических средств. В указанных нормативных правовых актах определены лишь значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств.

В отсутствие правовой определенности небольшого размера наркотических средств в судебной практике было предложено считать таковым количество наркотического средства, не превышающее разовую дозу потребления. Так, следуя разъяснениям Новосибирского областного суда, одним из отличительных признаков незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств во время поездки без цели сбыта является «количество наркотика, превышающее, как правило, разовую дозу потребления»³.

Приговором Ханкайского районного суда Т. был осужден за незаконные приобретение, хранение, перевозку и изготовление без цели сбыта наркотического средства в крупном размере. В кассационном представлении прокурор попросил исключить из осуждения Т. незаконную перевозку наркотиче-

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г.

² Обзор правоприменительной практики рассмотрения судами Оренбургской области в 2009 году уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // СПС Гарант.

³ Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : подготовлен Новосибирским областным судом // СПС КонсультантПлюс.

ского средства, ссылаясь на то, что действия Т. по перевозке смеси табака с гашишным маслом охватываются признаком хранения. Президиум Приморского краевого суда указал, что оснований для исключения из осуждения Т. признака перевозки нет, так как размер перевозимого Т. наркотического средства не являлся разовой дозой, которая в случае необходимости была бы необходимой для наркозависимого лица в применении ее в пути следования.¹

3. *Место нахождения (содержания) наркотических средств.* В Постановлении № 14 определено, что хранение наркотических средств может заключаться в содержании таких средств при себе, в помещении, тайнике и других местах (п. 7); перевозка может быть осуществлена с сокрытием таких средств, в том числе в специально оборудованных тайниках, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п. (п. 8).

Для уточнения данного положения обратим внимание на некоторые отличительные особенности места нахождения (содержания) наркотических средств при перевозке и места хранения таких средств во время поездки.

Во-первых, место хранения наркотических средств должно обеспечивать скрытность владения такими средствами и их сохранность (недоступность для третьих лиц). Перевозка наркотических средств может осуществляться не только скрытно, но и открыто.

В. на мокике приехал на поле, где в целях личного потребления собрал дикорастущую коноплю, повесил ее на крючок для мотошлема и повез домой. По пути он был задержан сотрудниками полиции. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере. Однако суд исключил из обвинения признак «незаконное хранение», сославшись на то, что умысел В. был направлен не на хранение, а на перевозку наркотического средства, так как место его расположения – крючок мокика для перевозки мотошлемов – не обеспечивает сохранность нарко-

¹ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25.09.2015 № 44У-208/2015 // СПС КонсультантПлюс.

тического средства; транспортное средство использовалось исключительно для перемещения наркотического средства из одного населенного пункта в другой.¹

Во-вторых, место хранения наркотических средств должно обеспечивать возможность беспрепятственного (удобного) доступа к ним самого виновного лица для личного потребления таких средств при возникновении в этом потребности в пути следования.² Поэтому при хранении наркотического средства размещается в непосредственной близости от виновного, как правило, в одежде, сумке или другой ручной клади, которые находятся на виновном, в его руках или непосредственной близости от него.

В отличие от хранения при скрытой перевозке наркотические средства находятся не непосредственно при виновном лице,³ а в труднодоступных, возможно, специально оборудованных тайниках, в полостях тела виновного или животного, других местах, что, с одной стороны, существенно затрудняет возможность их незамедлительного потребления самим виновным в процессе следования на транспортном средстве, с другой – снижает риск обнаружения и изъятия таких средств сотрудниками правоохранительных органов.

4. *К иным обстоятельствам дела*, позволяющим разграничить рассматриваемые действия, суды относят необходимость последующей доработки наркотического средства до состояния приемлемого для потребления.

Предметом незаконной перевозки наркотических средств могут быть как готовые, так и не готовые к потреблению наркотические средства, наркосодержащие растения или их части (например, части невысушенной дикорастущей конопли). Предметом хранения во время поездки могут быть только готовые к потреблению наркотические средства. Связано это с тем, что при хранении наркотического средства во время по-

¹ Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 23.09.2013 по делу № 1-181. URL: // <http://rospravosudie.com>.

² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 25.09.2015 № 44У-208/2015 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Президиума Пермского краевого суда от 02.11.2012 по делу № 44у-374 URL: // <http://ourcourt.ru/permskij-kraevoj-sud/2012/11/02/412568.htm>.

ездки, как отмечалось выше, умысел виновного направлен на потребление таких средств в пути следования в удобное время (при необходимости), соответственно, наркотическое средство должно быть готово к потреблению.

В связи с этим, например, действия лица, которое, нарвав части дикорастущей конопли, пыталось перевезти их к себе домой для высушивания, измельчения и последующего личного потребления, были квалифицированы как незаконная перевозка наркотических средств.¹ В то же время по другому уголовному делу действия лица, нарвавшего дикорастущую коноплю, изготовившего из нее масло каннабиса (гашишное масло) для личного потребления и попытавшегося перевезти его к месту своего жительства, были квалифицированы как незаконное хранение наркотического средства.²

Таким образом, разграничение незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки необходимо для назначения справедливого наказания. При разграничении следует учитывать фактические обстоятельства конкретного дела, исходить из того, что незаконная перевозка наркотических средств направлена на их перемещение в удобное для потребления и (или) надежное для хранения место, а хранение наркотических средств во время поездки – на их потребление в пути следования в удобное время (при очередной потребности в их потреблении).

¹ Приговор Жигулевского городского суда Самарской области от 01.02.2012. URL: <http://resheniya.sudov9.ru/7/48946>.

² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 09.09.2016 № 44У-171/2016 // СПС КонсультантПлюс.

2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРКОПРОСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ

2.1. Квалификация посредничества в незаконных сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

При рассмотрении вопросов квалификации наркопреступлений, совершенных в соучастии, особое внимание обращает на себя проблема уголовно-правовой оценки сбыта наркотических средств через посредника.

Согласно п. 13 Постановления № 14 в ранее действовавшей редакции действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следовало квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действовал посредник.

Данное положение начало формироваться после дела Г., который был признан виновным в незаконном приобретении и хранении наркотических средств в крупном размере без цели сбыта, а также в незаконном приобретении и хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств в особо крупном размере за совершение следующих действий. Г. по просьбе О. и на его деньги приобрел два пакетика с героином по 0,03 грамма в каждом, один из которых передал О., а другой оставил себе в качестве вознаграждения за оказанную услугу. Исключая из обвинения сбыт наркотических средств, Верховный Суд РФ указал, что сбытом наркотических средств по смыслу закона следует понимать любые способы их безвозмездной или возмездной передачи лицу, которому они не принадлежат. При этом умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств. Как видно из материалов дела, О. привлек Г. в качестве посредника для приобретения средства в небольшом количестве для личного потребления. Между тем по делу установлено, что Г. не имел героина, который бы он мог продать или передать при первой встрече. Купленный на деньги О. героин О. и принадлежал, и он не «приобрел» это наркотическое средство у Г. в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а получил свое

имущество как владелец. Таким образом, Г. совместно с О. выполнили объективную сторону деяния, предусматривающего ответственность за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства. Кроме этого предварительная договоренность об оказании О. помощи в приобретении наркотических средств у Г. была не со сбытчиком, а с приобретателем героина (О.). Умыслом Г. охватывалось оказание помощи в приобретении героина, а не его сбыт. Поэтому действия Г. по приобретению для О. героина являются *соисполнительством* и должны быть квалифицированы как незаконное приобретение наркотических средств.¹

Чуть позже – в 2003 г. – Верховный Суд РФ по делу К., который на деньги Щ. и С. приобрел для них наркотические средства, совершив тем самым аналогичные с точки зрения уголовного права действия с действиями Г., дал им иную квалификацию, указав следующее. Понятие «сбыт наркотических средств» означает продажу наркотиков (реализацию). Поэтому, когда виновный по просьбе другого лица и за его деньги незаконно приобретает наркотическое средство, он должен нести ответственность не за сбыт наркотиков, а за пособничество в их приобретении, независимо от того, возмездно или безвозмездно он это делает, когда его действия необходимо квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.²

Таким образом, действия Г. и К., выступивших в роли так называемых «бегунков», были квалифицированы в первом случае как соисполнительство в приобретении наркотических средств, а во втором – как пособничество в приобретении наркотических средств.

В то же время Камчатский областной суд отметил, что «...если посредник действовал в интересах покупателя, приобретающего наркотическое средство без цели сбыта, то он является соисполнителем, а если в интересах сбытчика наркотического средства пособником в сбыте»³. Схожая точка зрения высказывалась и другими судами. Так, Московский областной

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 2. С.17-18.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С.22.

³ Справка по итогам обобщения судебной практики рассмотрения судами Камчатской области в 2005 году уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // СПС Гарант.

суд в одном из своих обзоров отметил, что лица, выступающие посредниками в приобретении наркотических средств, фактически выполняют «объективную сторону преступления в виде незаконных приобретения, хранения и перевозки наркотических средств, являясь, таким образом, исполнителями преступления наряду с лицами, для которых они приобретали наркотическое средство»¹.

Президиум Верховного Суда РФ в одном из обзоров указал, что действия посредника со стороны приобретателя наркотических средств, если он приобретает наркотические средства по просьбе и на деньги приобретателя и передает ему данное средство, следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств².

Учитывая, что посредник содействует как сбытчику, так и потребителю, для оценки его действий необходимо было установить инициатора «сделки», т.е. того, кто обратился за содействием к посреднику.

В настоящее время Верховный Суд РФ исключил из оборота понятие «посредник» в сбыте или приобретении наркотических средств, заменив его понятием «лицо, которое передает приобретателю наркотические средства». Следуя п. 15.1 Постановления № 14, если это лицо действует по просьбе (поручению) другого лица, которому средства принадлежат, то содеянное им (посредничество в сбыте наркотических средств – в прежней терминологии) следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств. Это разъяснение Верховного Суда РФ основывается на том, что преступный результат – приобретение наркотических средств другими лицами стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц³ – обла-

¹ Обобщение судебной практики Московской области по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств за первое полугодие 2010 г. // СПС Гарант.

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.07.2012 // СПС Консультант Плюс.

³ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 11; Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России. Красноярск, 2009. С. 31.

дателя наркотических средств и лица, непосредственно передававшего их приобретателю.

Представляется, что при квалификации приобретения наркотических средств одним лицом для другого лица за его же деньги следует учитывать две различные ситуации. Первая – лицо, желающее приобрести наркотические средства, передает другому лицу (посреднику) деньги с предложением приобрести на них указанные средства, не указывая источник приобретения, так как для этого оно и нанимает другого человека, как правило, за часть наркотических средств в виде вознаграждения. В этом случае действия посредника следует квалифицировать как соисполнительство в приобретении наркотических средств, так как действия его и заказчика взаимосвязаны и обусловлены – у одного есть деньги, но он не знает, где приобрести наркотические средства, у второго нет денег, но он знает, где их приобрести.

Вторая ситуация заключается в том, что приобретатель за часть наркотических средств или иным образом склоняет другое лицо доставить ему наркотические средства, указывая при этом место, куда посредник должен пойти, и человека, у которого он должен взять наркотические средства и передать их приобретателю. В этом случае действия посредника следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств, так как у заказчика имеются деньги и информация, где приобрести наркотические средства, а посредник своими действиями лишь создает условия для реализации желания заказчика.

Если посредник оставляет часть приобретенного для потребителя наркотика для себя в качестве вознаграждения, то его действия следует квалифицировать дополнительно по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Практическое значение разграничения соисполнительства в сбыте или посредничества в приобретении заключается в следующем.

1. Лицо подлежит ответственности в пособничестве за приобретение наркотических средств только в крупном размере, в то время как ответственности за пособничество в сбыте лицо подлежит вне зависимости от размера наркотического средства.

2. Виновный в пособничестве в приобретении наркотических средств может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ либо на основании ст. 75 УК РФ.

В то же время, учитывая, что перечень действий пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ является исчерпывающим, в данном случае Верховный Суд РФ расширительно трактует понятие устранения препятствий как одну из форм пособничества. На основании этого можно предложить следующие пути совершенствования:

- расширение понятия пособничества за счет включения в ч. 5 ст. 33 УК РФ формулировки «либо иным образом способствовавшее совершению преступления»;
- либо создание специальной нормы, устанавливающей наказание за посредничество как за самостоятельное преступление, как это сделано в ст. 291.1 УК РФ.

2.2. Квалификация наркопреступлений, совершенных организованной группой

В составах преступлений п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 232 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки – те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, и п. «а» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 232 УК РФ – те же деяния, совершенные организованной группой, характеризующие наркопреступления, совершенные в соучастии. Совершение наркопреступлений в составе преступного сообщества не предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков, поэтому такие деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений со ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Рассмотрим сложные формы соучастия, а именно особенности квалификации наркопреступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ.

При квалификации наркопреступлений, совершенных в составе организованных групп, необходимо учитывать положение ч. 3 ст. 35 УК РФ, где сказано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно со-

вершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В теории уголовного права отмечается, что законодатель не учел всех значимых признаков организованной группы, характеризующих данную форму соучастия, акцентировав внимание только на ее «устойчивости», которая, по сути, является оценочным признаком, требующим дополнительного разъяснения в уголовном законе или в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Ни в уголовном законе, ни в Постановлении № 14 нет определения данного квалифицирующего признака, в связи с чем его понимание представляет существенные трудности в правоприменительной деятельности при квалификации наркопреступлений, совершенных в составе организованной группы.

Учитывая разъяснения п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (утратило силу); п.п. 2-4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»; п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу), можно выделить следующие критерии, характеризующие устойчивость как признак организованной группы: сплоченность, организованность деятельности соучастников, направленной на достижение целей, согласованность их усилий, руководство одного или нескольких участников другими, наличие отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений, разработка способов совершения преступления, заранее продуманное техническое распределение ролей, фактически заранее обусловленное соучастниками выполнение действий, облегчающих совершение посягательства в будущем, намеренное создание соучастниками благоприятных условий для последующего совершения преступлений,

разработка специальных внутригрупповых норм ее функционирования и т.п. Данные признаки устойчивости носят переменный характер и могут чередоваться в любой последовательности.

Традиционно устойчивость рассматривается в объективном и субъективном смысле.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности ряда соответствующих критериев.

1. Длительный (продолжительный) по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности группы, складывающийся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы. Показательным в этом отношении является уголовное дело, рассмотренное Президиумом Верховного Суда РФ 7 января 2011 г. № 297П11: группа из 7 лиц осуществляла одну контрабандную поставку в Российскую Федерацию наркотических средств в особо крупном размере из Республики Таджикистан с сокрытием их в технологических полостях отвалов от трактора.¹ Их действия были квалифицированы как одно неоконченное преступление по ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Признак устойчивости проявился в данном случае в стойкости преступных устремлений участников группы по реализации преступного плана.

Временная продолжительность существования группы как один из показателей устойчивости не поддается конкретизации. Однако отметим, что не будет устойчивой группа, которая совершила ряд преступлений в течение явно незначительного промежутка времени, например в течение ночи. Подобная группа не будет обладать повышенной степенью общественной опасности по сравнению с существующими продолжительное время. Однако интенсивный характер деятельности группы может оказывать существенное влияние на квалификацию содеянного. Таким образом, длительность является оценочным критерием. Следует каждый раз устанавливать, был ли срок существования группы продолжительным настолько, чтобы ее члены сложились в готовый действующий криминальный механизм, который мог бы успешно работать

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ 7 января 2011 г. № 297П11 // СПС «КонсультантПлюс».

над практической реализацией запланированных преступных целей. В некоторых случаях длительность существования группы может служить показателем ее устойчивости уже сама по себе – то есть когда криминальная группировка существует в течение достаточно большого времени (например, год или более). Это обстоятельство обязательно необходимо иметь в виду при квалификации деятельности таких формирований. Хотя установление каких-либо конкретных рамок в данном случае невозможно.

2. Организованность участников группы (составление детализированного плана преступной деятельности, относительно стабильный состав и функции участников группы, наличие согласованности действий, а также одного или нескольких руководителей (организаторов) в группе). Стабильный характер преступной деятельности организованной группы означает, что, с одной стороны, деятельность такой группы протекает в неизменном (заранее запланированном) режиме либо придерживается четкого традиционного порядка действий в любой из сложившихся ситуаций, каждую из которых нельзя заранее предусмотреть (например, наличие отлаженного механизма устранения следов неудавшегося преступления), с другой стороны, акты преступной деятельности соучастников носят систематический характер и в продолжаемых преступлениях совершаются не от случая к случаю, а в соответствии с конкретным графиком.¹

В данном случае речь идет о юридическом распределении ролей между соучастниками, когда одни из них являются исполнителями, а другие – выполняют роль организатора, подстрекателя, пособника. Так, у С. возник преступный умысел на создание организованной преступной группы по распространению синтетических наркотических средств на территории города с целью личного обогащения. Каждый участник организованной группы действовал согласно отведенной

¹ Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 25-27; Печников Н.П., Кузина Т.Г. Совершение преступления организованной группой // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 4. С. 187-190.

ему роли, где С., являясь организатором, приобретал крупные партии синтетических наркотических средств, которые фасовал на дозы разового применения, а М. и Д. как исполнители осуществляли непосредственный сбыт наркотических средств покупателям, с которыми о встречах договаривались лично либо по сотовому телефону с указанием различных мест продажи синтетических наркотических средств, указывая цену наркотика, определенную С.¹.

Устойчивый характер преступных устремлений членов группы определяется также сформированной психологической структурой группы, где каждый участник осознает присутствие лидера и необходимость подчинения ему. Происходит психологическая консолидация группы. Воля каждого участника направлена на достижение задач двоякого рода, а именно: на внутригрупповое социально-психологическое единство (в дальнейшем может выражаться в «круговой поруке», укрытельстве и другом) и на осуществление преступной деятельности. При этом, как справедливо отмечает М.А. Фомин, наличие организатора обязательно.² Именно этот элемент в структуре группы является центральным связующим звеном ее устойчивости. В результате воля каждого участника согласуется и укрепляется, тем самым обеспечивается качественно более высокий уровень целенаправленной, спланированной и слаженной деятельности всей группы.³

Наглядно роль организаторов в организованной группе демонстрирует следующий пример из судебной практики. П., М., Б-ий, Б-в, Г. и Т. признаны виновными в сбыте наркотических средств организованной группой. М. совместно с П. осуществляли общее руководство и координацию преступной деятельности группы, незаконно приобретали наркотическое

¹ Приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края от 21.12.2016 по делу № 1-381/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-lesosibirskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-549711375/>.

² Фомин М.А. Сбыт наркотиков в составе организованной группы. Ошибки в квалификации // Уголовный процесс. 2012. № 12. С. 54.

³ Тепляшин П.В. Понятие устойчивости организованной группы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции. Часть 1 / отв. ред. В.И. Горобцов. Красноярск: КрВШ МВД России, 1999. С. 126-130.

средство героин, хранили его, расфасовывали на более мелкие партии. М. передавал наркотическое средство Б-му для сбыта, вел учет доходов от незаконной преступной деятельности, осуществлял хранение и распределение полученных в результате преступной деятельности денежных средств. Б-ий согласно отведенной ему роли получал от М. ежедневные партии героина, помогал П. их расфасовывать на мелкие партии, которые незаконно хранил в специально арендованной для этих целей квартире. Посредством сотовой связи в течение дня Б-ий получал информацию от Б-ва, Т., Г. о количестве наркотического средства, необходимого покупателям, после чего передавал им указанное количество наркотического средства, собирал вырученные от незаконного сбыта героина денежные средства, которые передавал М. и П. В отдельных случаях Б-ий самостоятельно сбывал наркотическое средство. Б-в, Г., Т., получая от Б-го расфасованное наркотическое средство, сбывали его либо поодиночке, либо при содействии друг другу. Доходы от преступной деятельности направлялись на приобретение наркотических средств, а также распределялись между членами организованной группы в соответствии с занимаемым ими положением и отведенной ролью при совершении преступлений.¹

В данном примере М. и П. как лица, финансирующие деятельность организованной группы, создающие условия для ее деятельности, являлись фактическими руководителями такой группы. Их умыслом охватывалось совершение всех преступлений. В силу ч. 5 ст. 35 УК РФ они должны нести ответственность за все совершенные организованной группой преступления.

3. Организованная группа должна состоять как минимум из трех лиц, поскольку организатор должен руководить группой, состоящей как минимум из двух человек. Так, в указаниях Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСК РФ от 24 июня 1994 г. «О порядке реализации норм Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 г. № 1226 "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности"» в качестве ниж-

¹ Надзорное определение Верховного Суд РФ от 12.01.2011 № 50-д10-21 // СПС КонсультантПлюс.

ней границы преступной организации определено три человека. Согласно ст. 2 Конвенции против транснациональной организованной преступности ООН от 15 ноября 2010 г. организованная преступная группа означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду.

В субъективном смысле под устойчивостью необходимо понимать стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления.¹ Хотя это также рекомендуемый для целей констатации устойчивости признак, поэтому неоднократность совершения преступления не является обязательным признаком устойчивости. При совершении и одного такого факта организованная группа в состоянии достичь устойчивости. В частности, при совершении одного, но очень сложного, требующего длительной подготовки преступления (например, организация одноразовой перевозки крупного объема наркотиков из одного субъекта России в другой).

Поэтому группа может быть признана устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно преступление, требующее длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, например несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление.

Таким образом, организованная группа характеризуется предварительной договоренностью между ее участниками и устойчивостью. Состав организованной группы, сбывающей наркотические средства, как правило, состоит из организатора, сбытчиков и иных лиц, закупающих наркотические средства у оптового продавца, занимающихся поиском наркозависимых с целью расширения сбыта, предоставляющих транспорт, хранящих наркотические средства, обеспечивающих фи-

¹ Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Свердловск, 1973. С. 122-131.

зическую охрану сбытчиков (диспетчеров, закладчиков, курьеров, кассиров и т.п.). Каждый из участников организованной группы может одновременно выполнять несколько преступных ролей (функций).

2.3. Проблемы квалификации наркопреступлений, совершенных преступным сообществом

При квалификации наркопреступлений, совершенных в составе преступных сообществ, необходимо учитывать положение ч. 4 ст. 35 УК РФ о том, что преступное сообщество (преступная организация) представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Несмотря на законодательное закрепление признаков преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ) и разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ их содержания¹, в следственной и в судебной практике наблюдаются разные подходы к определению обязательных и дополнительных признаков преступного сообщества, отграничению данной формы соучастия от организованной группы.

Примером может быть уголовное дело по обвинению К. и др. в совершении незаконного сбыта героина в составе преступной группы. Данную группу отличали такие признаки, как наличие руководителя, распределение технических ролей между участниками группы (водители, «операторы», «закладчики»), соблюдение правил безопасности и конспирации при общении между членами группы, использование единых схем приобретения, поставки и сбыта героина, наличие у участников цели получения дохода от незаконного распространения

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // СПС КонсультантПлюс.

наркотических средств. Опираясь на эти признаки, органы следствия признали группу преступным сообществом. Однако Новгородский областной суд и Судебная коллегия Верховного Суда РФ указали, что данные признаки характерны для организованной группы и не являются достаточными для признания группы преступным сообществом.¹

Признаки преступного сообщества необходимо дифференцировать на основные и дополнительные. При этом основными следует считать признаки, прямо указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ, – необходимые и достаточные для признания группы преступным сообществом; дополнительными – признаки, прямо не указанные в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но вытекающие из смысла уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции, позволяющие более полно охарактеризовать преступное сообщество и наличие которых лишь с вероятностью, а не с необходимостью свидетельствует о преступном сообществе.

Основными признаками преступного сообщества являются:

- 1) форма организации преступной деятельности:
 - а) структурированная организованная группа или
 - б) объединение организованных групп;
- 2) цель преступной деятельности в виде совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

На то, что преступное сообщество характеризуется особой формой организации преступной деятельности, обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее – Постановление № 12). Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной орга-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012 г. № 84-О12-16 // СПС КонсультантПлюс.

низованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированная организованная группа – группа, состоящая из функционально и (или) территориально обособленных подразделений, т.е. нескольких подгрупп (звеньев), объединенных единым руководством и взаимодействующих в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данная форма преступного сообщества отличается от обычной организованной группы более сложной внутренней структурой (п. 2 Постановления № 12) или, как отмечается в решениях высшей судебной инстанции по конкретным уголовным делам, признаком структурированности.¹

Признак структурированности имеет количественный и качественный аспекты.

В количественном аспекте структурированность – сумма частей (подгрупп, звеньев и т.п.) преступного сообщества как целостного образования. В этом ключе структурированная организованная группа должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц (п. 4 постановления № 12). Соответственно, количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, что отличает данную форму преступного сообщества от обычной организованной группы², которая может быть образована и двумя лицами³.

Отметим, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 12 прямо не относит структурные подразделения преступного сообщества к организованным группам, называя

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.07.2010 № 64-О10-26СП // СПС КонсультантПлюс.

² Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : научно-практический комментарий. М., 2012. С. 7.

³ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

их группой лиц. Очевидно, тем самым допуская, что структурные подразделения могут иметь форму простой группы.

Структурированность организованной группы *в качественном аспекте* предполагает, во-первых, функциональную и (или) территориальную обособленность входящих в преступное сообщество структурных подразделений; во-вторых, наличие в такой группе сложных организационно-управленческих (коммуникативных) связей, отличающихся иерархичностью и устойчивостью.

Функциональная обособленность структурных подразделений означает, что каждое из них выполняет групповую функцию, соответствующую основным направлениям деятельности преступного сообщества. Например, одно структурное подразделение осуществляет функцию по незаконной поставке наркотических средств, другое – по незаконному сбыту наркотических средств, третье – финансовую функцию сообщества (ведение его финансовой документации, учета наркодоходов и контроля расходов) и т.д. При такой (функциональной) структуре построения каждое из подразделений отвечает только за одно направление (функциональную область) преступного сообщества и не дублирует функции другого подразделения.

Территориальная обособленность структурных подразделений подразумевает, что каждое подразделение создано и осуществляет преступную деятельность для достижения целей преступного сообщества на определенной территории (например, в отдельном городе или районе города), границы которой определены руководителем преступного сообщества. Если функциональная обособленность означает разделение преступного «труда» в соответствии с основными функциями преступного сообщества, то территориальная обособленность – «географическое» разделение такого «труда». При этом каждое из территориальных подразделений, в отличие от функциональных подразделений, может выполнять сразу несколько функций преступного сообщества, но в пределах конкретной территории. Например, осуществлять не только поставки наркотических средств в определенный город, но и незаконный сбыт таких средств на его территории.

С учетом сложившейся судебной практики *иерархичность структурированной организованной группы* (вертикальное подчинение) можно определить как не менее чем трехуровневый тип внутригрупповых организационных связей, при котором каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Например, когда установлен следующий приоритет действий (принятия решений) в группе: руководитель преступного сообщества (высший уровень), старшие (руководители) структурных подразделений такого сообщества (средний уровень), рядовые члены сообщества (низший уровень).

Обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). Именно трехступенчатая иерархия служит формализованным критерием отграничения структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы.¹

Вологодский областной суд, квалифицируя действия виновных по ст. 210 УК РФ, указал, что преступное сообщество имело четкую структуру в виде нескольких явно выраженных уровней (звеньев). Высшее звено: руководители преступного сообщества, которые осуществляли общее руководство преступным сообществом (сетью по незаконному сбыту наркотических средств); среднее звено: активные участники и руководители отдельных структурных подразделений, задействованных в поставках и сбыте крупных партий наркотических средств и координации преступных действий, подчиненных им рядовых исполнителей (лиц следующего нижестоящего звена); низовое звено: непосредственные исполнители преступлений, осуществлявшие перевозку, фасовку и сбыт поставляемых наркотических средств мелким оптом и в розницу.²

При этом необязательно, чтобы все члены преступной организации были знакомы друг с другом, поскольку, как от-

¹ Брсоян В.А., А.А. Крюков Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью // Сибирский юридический вестник. 2004. № 3. С. 48.

² Приговор Вологодского областного суда в отношении М. от 08.02.2012 по делу № 236/2011.

мечает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исходя из условий преступной деятельности и особенностей предмета преступления, участники преступного сообщества могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях.¹

Содержание (критерии) признака устойчивости для преступного сообщества в целом совпадает с рассмотренными ранее критериями устойчивости для организованной группы. В то же время следует уточнить его, обратившись для этого к системному восприятию данного признака и его критериев.

Устойчивость преступного сообщества предполагает, во-первых, его способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества.² Во-вторых, способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при противодействии со стороны правоохранительных органов. Например, восстанавливать или создавать новые каналы контрабандных поставок наркотических средств после «ликвидации» правоохранительными органами ранее существовавших каналов.

Отсутствие у преступной группы подобных свойств (способностей) лишает ее устойчивости, так как приводит к тому, что при внешнем (профилактическом со стороны правоохранительных органов) воздействии в ней происходит настолько хаотичное (нерегулируемое и необратимое) изменение ее структуры и функциональности, что преступная группа прекращает свое существование.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ проявлением устойчивости преступного сообщества, созданного С., признано то, что после задержания значительного числа членов преступного сообщества оставшиеся на

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 46-О10-54 // СПС КонсультантПлюс.

² Шеслер А.В. Криминологические аспекты групповой преступности : монография. Красноярск, 1999. С. 103, 104.

свободе участники продолжали сбывать героин по установленной схеме вплоть до пресечения их преступных действий.¹

Тем более устойчивой следует признавать преступную группу, которая, испытывая воздействие со стороны правоохранительных органов, способна не только продолжать запланированную преступную деятельность, но и, приспосабливаясь к изменившимся условиям, совершенствовать ее. На это обратил внимание Белгородский областной суд по уголовному делу в отношении П. и других, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, отметив, что устойчивость сообщества состояла в том, что ее участники после предупреждения правоохранительными органами о том, что продаваемые ими вещества содержат наркотические средства и их продажа образует уголовно наказуемое деяние, не только не прекратили сбывать такие вещества, а, наоборот, продолжили свою преступную деятельность и, более того, усовершенствовали ее.²

Объединение организованных групп – одна из форм преступного сообщества, состоящая из двух или более самостоятельно действующих устойчивых групп, объединившихся под единым руководством для совместного планирования и совершения тяжких или особо тяжких преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Объединение организованных групп выражается в соглашении между организованными группами о кооперации своих финансовых, производственных, людских и (или) иных «ресурсов» для расширения масштабов преступной деятельности и (или) формирования целостной цепочки преступной деятельности, например связанной с производством и сбытом наркотических средств.

Отличие данной формы преступного сообщества от структурированной организованной группы заключается в способе образования. Структурированная организованная группа создается такой изначально или становится в ходе эво-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 46-О10-54.

² Приговор Белгородского областного суда от 10.02.2011 в отношении П.С.Ф. и др. URL: <http://rospravosudie.com>.

люционных процессов при осуществлении совместной преступной деятельности. Объединение же предполагает существование самостоятельных организованных групп, действовавших до определенного периода времени независимо друг от друга, но затем объединивших свои усилия с целью совместного совершения преступлений, образовав единое целое.¹

Отличие можно провести также по правовой природе структурных подразделений, входящих в состав каждой из форм преступного сообщества. Если первая форма (структурированная организованная группа), как уже отмечалось, состоит из простых (не отличающихся внутренней устойчивостью) групп, то вторая форма преступного сообщества (объединение организованных групп) – из организованных групп, т.е. групп, имеющих устойчивость.

Исходя из того, что такое объединение характеризуется устойчивостью связей между организованными группами, можно выделить два уровня устойчивости преступного сообщества в форме объединения организованных групп: первый – на уровне самостоятельных организованных групп, что проявляется в устойчивости самих групп; второй – на уровне связей между такими группами (п. 5 постановления № 12), что проявляется в устойчивости самого объединения. Структурированная организованная группа обладает только одним уровнем устойчивости – стабильностью связей между структурными подразделениями, но не устойчивостью самих структурных подразделений. Таким образом, объединение организованных групп, в отличие от структурированной организованной группы, обладает двухуровневой устойчивостью, что позволяет входящим в объединение группам длительное время и «бесперебойно» действовать самостоятельно даже при потере связи с другими организованными группами, входящими в состав такого объединения или руководством преступного сообщества (т.е. при нарушении как горизонтальных, так и вертикальных организационных связей).

Сохранение самостоятельности объединенных организованных групп является еще одним отличительным признаком

¹ Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 141.

данной формы преступного сообщества. Объединяясь, организованные группы не утрачивают самостоятельность при решении индивидуальных задач.

В остальном, так же как и первая форма преступного сообщества (структурированная организованная группа), объединение организованных групп характеризуется единым руководством, иерархичностью и совместной преступной деятельностью: совместным планированием и участием в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместным выполнением иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 постановления № 12).

Таким образом, объединение организованных групп как форму преступного сообщества характеризуют следующие основные признаки:

- 1) состав из двух или более самостоятельных организованных групп;
- 2) устойчивость связи между организованными группами;
- 3) единое руководство объединением;
- 4) совместная преступная деятельность: совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Из материалов судебной практики можно выделить **дополнительные признаки преступного сообщества**, прямо не указанные в качестве таковых в уголовном законе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются суды в своих решениях. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении по делу К. отметила, что для вывода о том, что соучастие имело форму преступного сообщества, должны быть установлены следующие признаки: особый порядок подбора ее членов и их ответственности перед группой, жесткая дисциплина, запрет на выход из состава преступной группы и комплекс принимаемых к этому мер, общая материально-финансовая база.¹

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.08.2012 № 84-О12-16 // СПС КонсультантПлюс.

В следственной и судебной практике к дополнительным признакам преступного сообщества также относят масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц (например, стремление к монополизации наркорынка на определенной территории и получению сверхдоходов), наличие схем отмывания средств, добытых преступным путем, и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата,¹ многоступенчатую схему поставки наркотических средств потребителю с использованием методов «бесконтактной» передачи наркотиков; специализацию на сбыте определенного вида наркотика; инструктаж о методах сбыта наркотиков, правилах конспирации и обеспечения собственной и внутренней безопасности; материальную поддержку осужденных или находящихся под следствием членов сообщества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавая созданную А. и З. организацию преступным сообществом, указала, что организация имела иерархическую структуру, определенные правила поведения ее членов, характеризовалась распределением и выполнением каждым членом организации отведенной ему роли, отработанной в течение длительного времени системой конспирации и защиты от правоохранительных органов, контролем за расходованием денежных средств, добытых в результате незаконного сбыта наркотических средств, наличием технических средств связи и автомобильного транспорта. Все участники преступного сообщества действовали согласно отведенным им ролям, имея единую цель – сбыт наркотических средств и получение наживы, отчитывались перед организаторами за свою деятельность, выполняли отдельные поручения организаторов по обеспечению деятельности преступного сообщества. В связи с этим действия А. и З. квалифицированы по ч. 1 ст. 210 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.²

¹ Приговор Сахалинского областного суда от 11.04.2011 в отношении М. URL: <http://rospravosudie.com>.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.12.2009 № 57-О09-17 // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, преступное сообщество (преступная организация) отличается от организованной группы, совершающей наркопреступления, более сложной внутренней структурой. Преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Основопологающим признаком является структурированность организованной группой, которая должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц. Общее количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц. Кроме того, преступное сообщество характеризуется функциональной и территориальной обособленностью структурных подразделений.

3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОТДЕЛЬНЫХ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга, – п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Введение п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ в предложенной редакции обусловлено повышенной общественной опасностью такого деяния, а также требованиями подп. «г» п. 5 ст. 3 Конвенции ООН 1988 года, в соответствии с которыми суды должны иметь возможность принимать во внимание в качестве обстоятельств,отягчающих правонарушения, сбыт наркотиков, совершенный в исправительном учреждении, или в учебном заведении, или общественном учреждении, или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами.

Следственный изолятор представляет собой учреждение уголовно-исполнительной системы, предназначенное для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.¹

Исправительными учреждениями, согласно ст. 74 УИК РФ, являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения.

Административные здания и сооружения административного назначения – сооружения, предназначенные для работы государственных организаций и учреждений.

Образовательная организация – некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая орга-

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ.

низация создана. Так как образовательные организации призваны выполнять социальную и воспитательную функции, то сбыт наркотических средств в данных учреждениях ставит под угрозу саму возможность их полноценного осуществления.

Объекты спорта – объекты, предназначенные для проведения физкультурных и спортивных мероприятий (стадионы, ледовые дворцы и др.) В числе приоритетных задач в России стоит задача привлечения граждан к занятию физической культурой и спортом для улучшения состояния здоровья населения, и спортивные объекты играют в этом ключевую роль. Именно этим объясняется включение данных объектов в число тех, на которых распространение наркотических средств карается более строго.

Объекты железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, а также общественный транспорт. Включение данных объектов можно объяснить тем, что объекты транспорта сами по себе представляют источник повышенной опасности, поэтому сбыт наркотических средств на них представляет угрозу для большого числа граждан. Опасен не сам сбыт, а его последствия. Так, лицо, приобретающее наркотик, может его тут же употребить и своими дальнейшими действиями подвергнуть опасности окружающих.

Помещения, используемые для развлечений или досуга. Сбыт, осуществляемый на данных объектах, так же как и на объектах транспорта, может представлять угрозу для граждан, находящихся в данном помещении.

Наиболее опасным является сбыт наркотических средств именно в учреждениях пенитенциарной системы. Недопустимо, чтобы в учреждениях, обеспечивающих исполнение наказаний, а также содержание подозреваемых (обвиняемых) с момента заключения под стражу до суда либо до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу на иную, совершались какие-либо противоправные деяния, особенно если речь идет о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Общественная опасность проникновения запрещенных предметов состоит не только в нарушении нормальной деятельности исправительных учреждений, но и в снижении эффектив-

ности применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также в создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания, а в отдельных случаях и преступлений с использованием запрещенных предметов в отношении персонала и лиц, отбывающих наказание.

Субъектами сбыта, совершенного в следственном изоляторе, являются подозреваемые, обвиняемые, осужденные, доставленные в следственный изолятор для предварительного следствия или суда по новому уголовному делу из мест лишения свободы, а также лица, прибывшие в данные учреждения на свидания с осужденными. При сбыте в исправительных учреждениях субъектами будут являться осужденные к лишению свободы. В целом же субъектом будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Необходимо отграничивать данное преступление от смежных составов. Например, при сбыте наркотических средств сотрудником СИЗО или исправительного учреждения его действия надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, то есть «лицом с использованием своего служебного положения».

Представляется, что в рамках правоприменительной практики могут возникнуть спорные вопросы по поводу отнесения вышеуказанных квалифицирующих признаков либо к месту, либо к обстановке совершения преступления как признаков объективной стороны, что, в свою очередь, может повлечь и ошибки в квалификации.

В юридической литературе к дополнительным признакам объективной стороны состава правонарушения относят обстановку, место, время, способ, средства и орудия совершения правонарушения, которые могут: выступать в качестве конструктивных признаков состава правонарушения; являться квалифицирующими признаками; выступать в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Как отмечает Р.Г. Камнев: «В общеупотребительном смысле слово "обстановка" обозначает нечто внешнее по отношению к явлению, событию, поступку, складывающееся не из одного обстоятельства, а из их совокупности и способное оказывать воздействие на соответствующее явление, событие

или поступок»¹. В науке данный термин широко применяется для обозначения и понимания специфического характера взаимодействия среды и индивида.² Различные явления или процессы («система взаимодействующих условий») оказывают воздействие на поведение человека. Именно это понятие, по мнению Р.Г. Камнева, наиболее точно отражает влияние обстановки на процесс совершения преступления, наглядно показывает, что обстановка по отношению к преступному посягательству является относительно внешним феноменом. Поэтому можно признать, что любое поведение, в том числе общественно опасное, в той или иной мере детерминировано внешними для субъекта обстоятельствами.

Выясняя конкретную обстановку совершения преступления, следует учитывать фактор взаимодействия между составляющими частями окружающей среды, поскольку обстановку совершения преступления образует не механическое сочетание элементов, а их диалектическое единство.

Обстановка совершения преступления представляет собой форму взаимосвязи физической и социальной сред в механизме преступления, формирующую (наряду с другими) объективные закономерности его функционирования, развития преступного умысла или отказа от преступления.³ Таким образом, обстановка совершения преступления для преступника выступает фактором, способствующим его преступным действиям либо затрудняющим их осуществление; согласно словарю по уголовному праву: «обстановка совершения преступления – это объективные условия, при которых происходит преступление»⁴.

¹ Камнев Р.Г. Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 10.

² Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13.

³ Букаева И.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 9.

⁴ Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А.В. Наумов. М., 1997. С. 292.

В отдельных случаях взаимодействие субъекта преступления и обстановки его совершения приобретает уголовно-правовое значение – «без определения понятия обстановки совершения преступления невозможно дать квалификацию соответствующих составов»¹ и назначить справедливое наказание.

Для того чтобы определить характерные признаки обстановки совершения преступления, выделить ее виды в уголовно-правовом значении, необходимо установить внутреннюю структуру обстановки.

К элементам обстановки совершения преступления можно отнести такие формы существования материи, как неживая природа, биологические и социально-организованные системы.

По мнению И.Н. Букаевой, основной формой обстановки совершения преступления является материально-физическая природа, которая проявляется в виде местоположения материальных объектов, природно-климатических процессов, состояний и временных отношений.²

К таким элементам Р.Г. Камнев, например, относит поведение самого виновного, обособленное от преступного посягательства, поведение потерпевшего лица, а также взаимоотношения между указанными лицами.

Наиболее типичными элементами обстановки, по мнению М.Ш. Шайдаева, являются люди, различающиеся своим психофизическим состоянием и социально-правовым статусом, либо разнообразные общности людей, естественные или искусственные материальные объекты (древесная растительность, транспортные средства, производственные механизмы, технологическое оборудование, здания и иные подобные сооружения и т.п.), а также обусловленные их функционированием процессы, животные и их биологическое состояние, природно-климатические факторы в виде экстремальных проявлений стихийных сил (землетрясение, наводнение, пожар и т.д.), либо повторяющихся периодически процессов (смены дня и ночи, времен года и др.).

¹ Парфенов А.Ф. Общее учение об объективной стороне преступления : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 177.

² Букаева И.Н. Указ. соч. С. 11.

Анализ рассмотренных точек зрения по поводу содержания элементов обстановки совершения преступления позволил сделать вывод о том, что в структуру такой обстановки авторы вносят и внешние условия, и субъективные факторы (внешняя и внутренняя среда), детерминирующие поведение преступника, а в некоторых случаях и повышающие общественную опасность.

Место совершения преступления – это та территория или пространство, где совершено преступное деяние. Например, «помещение либо иное хранилище» или «жилище» (в составах хищений), «территория заповедника, заказника либо зона бедствия или зона чрезвычайной экологической ситуации» (ст. 256, 257 УК РФ), «таможенная граница таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» (ст. 226.1, 229.1 УК РФ).

Соответственно, следует придерживаться точки зрения, что сбыт наркотиков, совершенный в исправительном учреждении, или в учебном заведении, или общественном учреждении, или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами, как признак – обстоятельство совершения преступления, а не место. И в случаях сбыта наркотических средств в школе, где нет учеников (например, каникулы), такой признак вменять нельзя.

Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) – п. «б». ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

В настоящее время появляется множество способов осуществления незаконных действий через сеть Интернет и сбыт наркотических средств и психотропных веществ занимает лидирующие позиции.

Согласно федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под по-

стоянным наименованием (названием). Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Электронной или информационно-телекоммуникационной является сеть, предназначенная для передачи и получения информации посредством проводных и сотовых телефонов, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств.¹ Наркосбытчики создают целые группы «энтузиастов» со своей отлаженной системой сбыта наркотиков. Все продумывается до мелочей, и каждый имеет свой статус и выполняет определенные поручения, за которые их хорошо поощряют в денежном эквиваленте. В связи с тем, что на данный момент нам предоставлены в неограниченном доступе интернет-приложения, такие как: «WhatsApp», «Skype», «Viber», «Brosix» и тому подобные, связь между участниками торговли наркотическими средствами может осуществляться без прямого контактирования лиц и, как часто бывает, участники таких групп не знают друг друга в лицо, тем самым усложняя расследование преступления. Возвращаясь к статусу в данной системе, можно выделить²:

- диспетчера, который отвечает за получение заказов от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам, контролирует поступление оплаты от потребителей наркотиков, получает адреса закладки наркотиков от закладчиков и отправляет их (данные адреса) наркопотребителям;

- закладчика, который по указанию диспетчера закладывает наркотическое средство в определенное место, адрес которого, а иногда и фотографию места закладки присылает диспетчеру;

¹ Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 127.

² Там же. С. 127-128.

– курьера, осуществляющего расфасовку наркотических средств и периодически пополняющего их количество у закладчиков;

– кассира, который снимает денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяет их между определенными членами группы либо передает организатору данной группы.

Распределение обязанностей в данных группах и мгновенная передача информации при помощи электронных ресурсов способствует быстрому распространению наркотических средств. В основном данные участники группы работают по незамысловатой схеме: курьер заранее готовит определенную партию наркотических средств и психотропных веществ, оставляет ее в определенном месте и сообщает координаты закладчику, закладчик, найдя товар, раскладывает его по разным адресам и передает все информацию диспетчеру, далее диспетчер, получая заказ от потребителя наркотических средств через интернет-приложение, высылает ему номер так называемого электронного платежного кошелька, им могут служить: «WebMoney», «QIWI-кошелек», «Яндекс-деньги», и после оплаты потребитель получает адрес с желанным товаром. Данная схема широко распространена у наркосбытчиков.

Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Об умысле на сбыт указанных средств, веществ, растений могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объ-

ем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

Указание приобретателю местонахождения тайника, где находятся наркотические средства, используя проводные и сотовые телефоны, радиостанции для передачи вербальной информации и СМС, компьютеры для передачи сообщений по электронной почте, связи «Skype», следует квалифицировать как окончанный сбыт наркотических средств с использованием электронной или информационно-телекоммуникационной системы.¹

Рекламу и предложение сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством размещения на сайтах, рассылки СМС, передачи информации по телефону о возможности предоставить указанные средства следует квалифицировать как подготовительную стадию к их сбыту.² При этом необходимо установить у лица наличие прямого умысла на сбыт, о чем могут свидетельствовать совершение им таких действий, как приобретение наркотических средств, расфасовка в удобной для сбыта форме, указание цены, способов доставки и т.д. Однако при этом автоматически нельзя вменять данный квалифицирующий признак, так как передача наркотических средств могла состояться и другими способами, если способ сбыта через сеть Интернет или телекоммуникационные сети точно установить невозможно, надлежит рассмотреть вопрос, о квалификации действия лица по ч. 1 ст. 228.1 и по ч. 1 ст. 30 УК РФ, то есть приготовление к сбыту.

Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные лицом с использованием своего служебного положения – п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

¹ Мальков С.М., Винокуров В.Н. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовное право. 2014. № 4. С. 53.

² Там же.

Проблемы применения данного квалифицирующего признака связаны с толкованием нескольких понятий: служебное положение, использование служебного положения, субъект использования служебного положения.

Квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» содержится в целом ряде статей УК РФ, а именно: в ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 228.1. Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Таким образом, субъектами преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ (посягающих на имущественные отношения), выступают лица, наделенные полномочиями по осуществлению контроля, управления и учета имущества учреждения, предприятия или организации.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 отмечается, что хищением оружия с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и подобным, так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, полицейским, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.).

В уголовно-правовой науке и правоприменительной практике наибольшие трудности при анализе и квалификации

такого признака, как «с использованием служебного положения», возникают в процессе установления субъекта преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.

Одни авторы полагают, что субъектом, образующим данный квалифицирующий признак, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции либо являющиеся должностными лицами, использующие при этом свое служебное положение. Другие считают, что субъектом преступления могут быть только должностные лица, которым вверено имущество. Третьи, развивая изложенные позиции, утверждают, что субъектом, образующим данный признак, могут быть помимо должностных лиц также иные служащие, использующие свое служебное положение.

Таким образом, понятие «использование лицом своего служебного положения» не ограничивается единообразным пониманием. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, отнеся к нему должностных лиц.

В судебной практике предприняты попытки толкования анализируемого признака в широком смысле. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под использованием лицом своего служебного положения понимает использование своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со служебным положением.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (пре-

ступной организации) или участия в нем (ней)» к использованию своего служебного положения также отнесено оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий.

Не соглашаясь с этим, считаем, что в наркопреступлениях субъект должен совершить такие действия, которые он мог осуществить именно в силу занимаемого им служебного положения. Таким образом, использование своего служебного положения для наркопреступлений необходимо понимать в узком смысле слова. Это означает, что деяния совершаются виновным только в сфере своих полномочий, но не путем использования авторитета должности, служебных связей, возникающих благодаря занимаемой должности, атрибутики, должностной информации и т.д.

По объему полномочий служащие делятся на: 1) руководителей; 2) специалистов (исполнителей, не имеющих распорядительных полномочий); 3) вспомогательный (обслуживающий) персонал.

В соответствии с Постановлением № 14 под использованием служебного положения следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами: провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, при охране – охранник, экспедитор.

Не считаются имеющими доступ к указанным предметам технические работники (в том числе уборщицы, мойщицы).

Также есть более подробное мнение, которое затрагивает уже объективную сторону данного преступления. Совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), означает, что при совершении указанных в статье деяний лицо использовало предоставленные ему по службе или по занимаемой должности полномочия, управленческие функции в коммерческих организациях, возможности государственного или муниципального служащего или иные возможности, обусловленные его служебным положением. Достаточно установить, что служебное положение позволяет такому лицу использовать свое положение для выполнения действий, образующих объективную

сторону преступления. Это могут быть врачи, медсестры, фармацевты, работники предприятий, производственная деятельность которых связана с наркотическими средствами или психотропными веществами. В каждом случае необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей такого лица, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях и т.п., поскольку в отношении должностных лиц требуется дополнительная квалификация действий виновных по ст. 285 УК РФ.¹

Пленум Верховного Суда обращает внимание судов на тот факт, что если лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, нарушает их и, используя свое служебное положение, совершает их хищение, то содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. В этом случае дополнительной квалификации действий такого лица по ст. 228.2 УК РФ не требуется.

Таким образом, при уголовно-правовой оценке квалифицирующих признаков наркопреступлений следует применять правила разграничения смежных составов преступлений, а также учитывать, что они имеют достаточно высокий бланкетный характер.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 289.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный материал позволяет сформулировать ряд следующих основных выводов.

Проблемы квалификации наркопреступлений тесно связаны с необходимостью разграничения смежных составов преступлений, учетом их достаточно высокой бланкетности и положений соответствующих решений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, наличием разнообразных квалифицирующих признаков.

1. Для квалификации действий лиц по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества.

2. Производство наркотических средств следует разграничивать с их изготовлением. Под незаконным производством наркотических средств следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде), а под незаконным изготовлением наркотических средств – незаконные умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов является оконченным с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию либо к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотиков (психотропных веществ).

3. Под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений,

содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом.

Незаконную пересылку указанных средств, веществ, растений путем международного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228.1 и 229.1 УК РФ, в случае установления их незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является РФ, либо Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза.

4. Под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу – приобретателю.

Не является незаконным сбытом реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими

показаниями, а также когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество.

5. Особенности квалификации сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки заключаются в том, что здесь незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Представляется, что незаконный сбыт наркотических средств в ходе проведения проверочной закупки следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ только в том случае, когда в такой закупке непосредственное участие принимают, т.е. участвовали в роли приобретателя наркотических средств, представители (сотрудники) правоохранительных органов. Если же в роли последних выступают посторонние лица, то действия сбытчика в соответствии с этим подходом следует квалифицировать как оконченное преступление, поскольку в таких случаях привлеченные лица могут утаить часть полученных наркотических средств или вообще скрыться с ними и поэтому полного изъятия наркотических средств из незаконного оборота не происходит.

6. Организация или содержание притона для потребления каких-либо одурманивающих веществ, не относящихся к наркотическим средствам или психотропным веществам, не образуют преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. При соответствующих условиях такие действия квалифицируются по ст. 151 УК РФ или по ст. 234 УК РФ, а если это связано со склонением посетителя притона к потреблению указанных средств и веществ, то действия виновных должны быть квалифицированы по ст. 230 УК РФ.

7. Если организатор либо содержатель притона снабжал посетителей наркотиками или психотропными веществами

либо склонял других лиц к их потреблению, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 и 228 или 230 УК РФ.

8. Обязательными признаками притона являются:

а) территориальный – наркопритон располагается в определенном месте в пространстве и имеет конкретные физические границы. Следовательно, притоном является специально оборудованное место для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, т.е. таковым следует признавать как стационарное, так и передвижное помещение, а также участок местности, в том числе различные укрытия.

Факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет. Он может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения; он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п.;

б) целевой – предназначенность притона для незаконного (немедицинского) потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Проживание в жилом помещении с одновременным его приспособлением и использованием для потребления наркотических средств и психотропных веществ, то есть двойное использование, не исключает наличие состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ;

в) функциональный – приспособленность помещения именно для немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ;

г) временной – использование помещения несколько раз (систематически) – более одного раза;

д) юридический – отсутствие разрешения соответствующих органов на такое использование помещения, транспортного средства.

9. Если же лицо систематически разрешает или предлагает другим лицам воспользоваться помещением, которое находится в его владении, для потребления наркотиков, содеянное

должно квалифицироваться как предоставление помещения для потребления наркотиков.

10. Решение проблемы путем механического включения понятия «перевозка» в понятие «хранение» является не верным. В каждом конкретном случае необходимо индивидуально давать уголовно-правовую оценку действиям виновного лица, исходя из фактических обстоятельств дела: при перевозке наркотических средств умысел виновного направлен на перемещение таких средств без цели сбыта из одного места в другое. В свою очередь, при хранении наркотических средств во время поездки без цели сбыта умысел виновного направлен на незаконное владение этими средствами.

Особенности квалификации:

1) при перевозке наркотическое средство перемещается из места незаконного приобретения или места первоначального хранения в иное место (например, с места закладки наркотического средства к месту жительства виновного или из квартиры, где первоначально хранилось такое средство, в ночной клуб, гостиницу и т.п.);

2) конечной целью перевозки может быть как личное потребление, так и хранение перемещаемого наркотического средства, но именно в другом «удобном» для потребления и (или) «надежном» для хранения месте, т.е. месте, отличном от места незаконного приобретения таких средств или места их первоначального хранения;

3) при незаконной перевозке транспорт (или иной объект) применяется в виде перевозочного средства в первую очередь самих наркотических средств. Напротив, в случаях, связанных с хранением наркотических средств во время поездки, транспорт используется как средство личного (собственного) передвижения и лишь попутно – для перемещения (хранения) наркотических средств;

4) предметом незаконной перевозки наркотических средств могут быть как готовые, так и не готовые к потреблению наркотические средства, наркосодержащие растения или их части (например, части невысушенной дикорастущей конопли). Предметом хранения во время поездки могут быть только готовые к потреблению наркотические средства.

11. Практическое значение разграничения соисполнительства в сбыте и посредничестве в приобретении заключается в том, что в пособничестве за приобретение наркотических средств уголовная ответственность наступает только в крупном размере, в то время как ответственности за пособничество в сбыте лицо подлежит вне зависимости от размера наркотического средства.

12. Установление особенностей признаков организованной группы позволяет повысить эффективность уголовно-правовой профилактики деятельности организованных преступных формирований, функционирующих в сфере незаконного оборота наркотиков. При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 229, 230, 231, 232, 234 УК РФ и совершаемых организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) следует учитывать положения ст. 35 УК РФ. Совершение участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого наркопреступления надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по п. «а» ч. 4 ст. 228 УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Назовите основные проблемы квалификации наркопреступлений по признакам объекта состава преступления.
2. Укажите основные проблемы квалификации наркопреступлений по признакам объективной стороны состава преступления.
3. Обозначьте основные проблемы квалификации наркопреступлений по признакам субъекта состава преступления.
4. Назовите основные проблемы квалификации наркопреступлений по признакам субъективной стороны состава преступления.
5. Укажите наркопреступления, которые обладают смежными уголовно-правовыми признаками.
6. Выделите проблемы уголовно-правовой оценки наркопреступлений, совершенных в соучастии.
7. Перечислите особенности квалификации сбыта наркотических средств при проведении проверочной закупки.
8. Укажите признаки наркопритона.
9. Назовите особенности уголовно-правовой оценки признака «систематичности» предоставления помещения в статье 232 УК РФ.
10. Укажите разграничительные признаки незаконной перевозки наркотических средств и незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки.
11. Обозначьте особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием посредника.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бражников, Д.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / Д.А. Бражников, В.М. Гарманов, Р.М. Минулин. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.
2. Курченко, В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. – 2015. – № 1.
3. Мальков, С.М. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, Д.Н. Лотц. – Красноярск, 2013.
4. Мальков, С.М. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / С.М. Мальков, В.Н. Винокуров // Уголовное право. – 2014. – № 4.
5. Матейкович, М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами / М.С. Матейкович // Российская юстиция. – 2015. – № 12.
6. Организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) как разновидности организованной преступной деятельности : методическое пособие. Самарский филиал Саратовского юридического института МВД России. Самара, 2009.
7. Печников, Н.П. Совершение преступления организованной группой / Н.П. Печников, Т.Г. Кузина // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2. – № 4.
8. Прокументов, Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении / Л.М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 352.
9. Пупцев, А.В. Противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : уголовно-правовые и криминалистические аспекты : учебное пособие / А.В. Пупцев. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2013.

10. Рачеева, С.В. Проблемные вопросы ответственности за незаконное хранение наркотических средств / С.В. Рачеева // Адвокат. – № 4. – 2001.

11. Тарбагаев, А.Н. Организованная группа, преступное сообщество или преступная организация / А.Н. Тарбагаев, Т.А. Челнокова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 4.

12. Фомин, М.А. Сбыт наркотиков в составе организованной группы. Ошибки в квалификации / М.А. Фомин // Уголовный процесс. – 2012. – № 12.

13. Шалагин, А.Е. Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности : монография / А.Е. Шалагин; под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014.

14. Шеслер, А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А.В. Шеслер // Lex russica. – 2015. – № 6.

15. Шматов, К.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков / К.А. Шматов, А.В. Виноградов. – Новосибирск : НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2012.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Квалификация преступления – уголовно-правовая оценка содеянного, то есть процесс установления тождества между признаками какого-либо жизненного случая и признаками состава конкретного преступления.

Концепция государственной политики профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности – это научно обоснованная система теоретических взглядов, идеологических положений, критических оценок и первоочередных мероприятий, обеспечивающих приоритетность мер по профилактике наркомании и предупреждению наркопреступности перед другими видами противодействия незаконному обороту наркотиков в антинаркотической деятельности государственной власти и органов местного самоуправления.

Наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта – совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Незаконная перевозка наркотиков – умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта,

совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Незаконная переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества – их получение любым способом, в том числе покупке, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраняемых полях посевов указанных растений после завершения их уборки.

Незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ

(например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества – действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах).

Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества – незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу.

Организованная группа – устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных

групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Преступное сообщество (преступная организация) – структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Профилактика наркомании – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании.

Профилактика наркопреступности – деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение совершения участниками незаконного оборота наркотиков наркопреступлений, например привлечение к административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача или применение административных санкций за участие в административно наказуемом незаконном обороте наркотиков.

Содержание притона – умышленные действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами.

Мальков Сергей Михайлович,
Токманцев Денис Валерьевич,
Тепляшин Павел Владимирович,
Винокуров Виктор Николаевич,
Федорова Елена Анатольевна,
Жукова Юлия Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Учебное пособие

Редактор Е.А. Никитина
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 30 января 2018 г.
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. листов 4,13 (6,0 усл. печ. л.).
Тираж 100 экз. Первый завод 50 экз. Заказ 329.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.